

Дарья Калинина

Рыцарь с буйной фантазией

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Дарья Александровна Калинина

Рыцарь с буйной фантазией

Серия «Сыщицы- любительницы Мариша и Инна»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161451
Рыцарь с буйной фантазией: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-20623-X*

Аннотация

Непрошенный родственник хуже наводнения – ничем не остановишь и с глаз долой не уберешь. Маришиному дедушке повезло: в соседнем городе на стройке нашли украденную у него драгоценную шпагу. Вот и осчастливил дедуля внуку своим внезапным визитом. Причем гостить собрался до того момента, пока не разыщут воришку. Все бы хорошо, да раритет обнаружили через тридцать лет после пропажи, а похитителя, по мнению Мариши, будут «догонять» еще столько же. Теперь бедной внучке придется возвращаться домой, есть и спать строго по часам, иначе старый зануда изведет придирками. Остается выбрать наименьшее зло: самой вычислить преступника...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	20
Глава третья	46
Глава четвертая	69
Глава пятая	91
Глава шестая	115
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Дарья Калинина

Рыцарь с буйной фантазией

Глава первая

Раскопки на данном участке велись уже пятые сутки. Представители застройщиков маячили на дне котлована, изрядно нервируя своим присутствием рабочих и больше всех – экскаваторщиков. Больше всего им хотелось зачерпнуть добрый ковш земли вкупе с прочим мусором и сыпануть на этих чистоплюев.

Особенно нервничала Жаннин. Она была вообще новенькой в бригаде. И к тому же женщиной, то есть существом с тонкой нервной организацией. И ее до глубины души возмущали бесцельно снующие у нее под ковшом мужчины, вполне пригодные для... нет, их служба во всяких там силовых структурах интересовала Жаннин в самую последнюю очередь. Она была девушкой свободной и потому рассматривала всех молодых мужчин лишь с точки зрения потенциальных мужей.

А эти, она понимала, были весьма перспективны. Да что там говорить! Они все были практически у нее в руках! Ну, не совсем чтобы в руках, но уж загрести своим ковшом пару-тройку женихов со дна котлована она бы сумела запросто.

Если честно, то Жаннин боролась с этим искушением уже два дня. Именно столько прошло с тех пор, как на стройплощадке возникли эти непривычно хорошо одетые особи мужского пола. Кто они такие точно, Жаннин в детали не вдавалась.

Ей было некогда. До конца каждой смены ей было важно выполнить норму. Иначе она могла лишиться своей законной премии. А пока мужа у нее не было, премия служила ей и маме существенным материальным подспорьем. Например, на эту премию Жаннин рассчитывала купить себе полный пляжный комплект – соломенную шляпку, купальник, юбочку с топиком, шаль, босоножки и наконец главное – тур в Испанию.

Именно в Испанию, потому что Турция и Египет, где Жаннин проводила свои прошлые отпуска, больше ее не привлекали. Она уже насладилась арабским и турецким гостеприимством и поняла, что выходить замуж за тамошних мужчин – пустой номер. Ну, выйдет она замуж, к примеру, за турка. Пусть даже за красивого, нестарого и богатого. И что дальше? Перебираться жить в Турцию? А кто из подруг ее там увидит? И чего ради она испоганит себе жизнь, если похвастаться мужем все равно не перед кем?

Приглашать мужа к себе в Россию, чтобы он тут жил, а она бы им хвасталась перед подружками, Жаннин тоже не хотела. Это же тут придется его как-то и где-то устраивать на работу, а оно ей надо? Только лишняя головная боль. Если

уж возиться с кем-то, то лучше собаку завести. Или котика. Все веселей. Да и проблем куда меньше.

Итак, теперь на повестке дня стояла Испания. Все-таки испанцы – они перспективные. В Испанию и подруг пригласить не стыдно. Но Испания была запланирована только на осень, на октябрь. А сейчас на дворе май. И Жаннин всю вкалывала, зарабатывая себе на премию и не отвлекаясь на проходящих на стройку мужчин. Что ей с них?

Все равно те мужчины в костюмах и со смешно смотрящимися на них касками приходили ненадолго. Час, от силы полтора – и они исчезали со стройплощадки и соответственно из жизни Жаннин. Потому что в ее обычной жизни такие мужчины не водились. Хотя и очень бы хотелось.

Но вот нынешние трое вертелись на стройке уже второй день. И успели запасть в сердце Жаннин еще вчера. Но вчера она не была готова к встрече с ними. Волосы требовалось помыть и уложить, одеться пособлазнительней и, главное, настроиться на нужную волну.

Именно этим и занялась сейчас Жаннин. Настраивалась. Что этим козлам тут надо?

Она лениво прихлебывала из чашки горячий куриный бульон. Было время обеда. Но есть не хотелось. Аппетита совершенно не было. Впрочем, Жаннин не огорчалась. Нет аппетита, и хорошо. Во-первых, можно сэкономить на еде, а во-вторых, толстеть ей сейчас нельзя. Вот выйдет замуж за одного из тех чистеньких в костюмах, осядет дома на шее

муженька, вот тогда и растолстеет. Или за испанца. Но тоже чтобы с удобной шеей. И уж вставать она каждый день в половине седьмого утра по звонку будильника никогда не будет. А пока надо, надо, надо! Нельзя расслабляться. Пора действовать.

– Чего им надо? – откликнулся на ее вопрос бригадир Семен Петрович – славный дядька, хоть и простой как вареная репка, даже еще проще. – Комиссия какая-нибудь с проверкой.

– Не-а, – отозвался кто-то из ребят. – Ищут чего-то.

– Ну, – буркнул Петрович. – Я и говорю, комиссия. Вроде бы грунт оседает. Вот и опасаются, что строить тут нельзя.

– Значит, это архитекторы?

Жаннин преисполнилась уважения. Архитекторы – это звучало хорошо. Гораздо лучше, чем прораб или бригадир. Не говоря уж о том, что эти оба были давно и прочно женаты. Да ладно бы женаты. Но с их женами Жаннин была близко знакома. Они приглашали ее на свои семейные праздники, кормили вкусными домашними пирогами, показывали немудрящие обновки для себя и для дома. И после этого взять и увести у такой славной тетки, почти подруги, ее мужа? Нет уж!

Да она никогда не смогла бы отбить мужика не то что у подруги, а даже просто у знакомой. А вот с женами архитекторов, даже если они у тех и были, Жаннин незнакома. И сомневалась, чтобы те стали хлебосольно угощать ее пирогами

с капустой или самолично собранной на даче брусникой.

– А чего он оседает? – спросила Жаннин. – Грунт имеется в виду?

Не потому спросила, что ее в самом деле интересовал грунт, которому приспичило оседать. Но нужно же было в грядущей беседе с симпатичными архитекторами проявить хоть какую-то осведомленность в этом вопросе.

– Раньше-то тут пустырь был, – сказал Петрович, с аппетитом поглощая домашнюю выпечку, на этот раз пирог с луком, грибами и яйцом. – Никаких практически построек не было. Вот они и ломают головы, как оно, новое-то здание, устоит на грунте али нет. А чего тебя это заинтересовало? Съешь лучше пирожок. Вот, жена тебе специально приготовила и передала.

И он в самом деле вытащил пирожок, украшенный завитушками из теста и даже каким-то цветочком вроде ромашки с малость общипанными лепестками.

– Твой любимый, – сказал он, – с картошкой, осетинским сыром и зеленью.

Ну, и как отбивать мужика, когда его жена тебе гостинец шлет? Господи, что за жизнь пошла! И Жаннин с тяжелым вздохом взяла пирог и вонзила в него зубы. Но свои расспросы все равно продолжила. Напрасно Петрович надеялся заткнуть ей рот пирогом. Замуж-то ей за кого-то надо выходить? Верно? Если не за Петровича, который, по правде сказать, ей в отцы годится, тогда за архитектора. Или за испан-

ца. Но до испанца, как уже говорилось, семь верст киселя хлебать.

К концу рабочего дня Жаннин удалось узнать несколько вещей. Во-первых, с грунтом все оказалось неоднозначно. Раньше-то на этом месте в самом деле был пустырь с одиноко стоящим на нем домиком двухэтажным с четырьмя квартирами. И его фундамент имел вес прямо-таки ничтожный по сравнению с новым торгово-развлекательным комплексом, который планировали построить на этом месте.

В последнее время их, этих комплексов, развелось немислимое количество. И Жаннин, отправляясь за покупками, каждый раз удивлялась людям, которые, попав в этот современный аналог восточного базара, спешили сначала в бассейн и сауну, а потом, мокрые, распаренные и уставшие, еще таскались битых три часа по магазинам в поисках подходящих им по размеру и фасону ботинок. И мало того, что сами таскались, так они за собой еще и детей волокли. А потом ругались на несчастных малышей, когда те уставали и начинали капризничать.

Или вот другие люди, обвешавшись десятком пакетов с уже сделанными покупками, спешили поиграть в боулинг. Где и проводили остаток вечера в тревоге за сохранность дорогого новенького ноутбука, купленного всего пару часов назад этажом ниже.

Не говоря уж о том, что от души посидеть в баре и при этом не забыть часть своих драгоценных покупок для вы-

мученных в многокилометровом марш-броске по торговому центру людей было, на взгляд Жаннин, просто невозможно. Тут уж одно из двух: либо хорошо оттянуться в баре и повеселиться с друзьями, либо благополучно доставить покупки в целости и сохранности до дома.

Ну не укладывалась в голове у Жаннин картина, как она, пьяненькая и веселая, тащится во втором часу ночи домой, увешанная шуршащими пакетами с платьями и коробками с туфлями. На плече при этом болтаются две сумочки – новая и старая. А из порванного подарочного пакетика вываливаются под ноги купленные к очередному юбилею любимой подружки тушь, помада, молочко для снятия макияжа и лосьон для умывания. И при этом чтобы Жаннин вообще ничего не забыла, не потеряла и не испортила? Да быть того не может! А на следующий день еще сломя голову мчаться обратно, чтобы требовать свои пакеты назад, а потом пересчитывать и проверять, все ли там цело?

В общем, идею постройки нового торгово-развлекательного комплекса Жаннин не одобряла. Но, с другой стороны, она давала ей неплохо оплачиваемую работу. А теперь еще и перспективные женихи подвалили. В количестве аж трех штук! Это когда же такая удача бывала?

Жаннин уже исполнилось двадцать восемь лет, замужем она никогда не была и внезапно столкнулась с тем, что это может стать проблемой. Не для нее лично. Самой Жаннин, положив руку на сердце, замуж не очень-то и хотелось. Но это

давало повод для окружающих подтрунивать над ней. Видимо, сами они уже вляпались в эту гадость по самую макушку. И теперь им было завидно, глядя на свободную и беззаботную, словно птичка, Жаннин. Вот они и издевались, как только могли.

А этого гордый дух Жаннин перенести уже точно не мог. И она приняла решение – выйти замуж, поставить галочку, заткнув всем рты, и через пару лет развестись. Нет, если понравится, можно пожить и подольше. Но Жаннин почему-то была уверена, что не понравится. Она была реалисткой. И многочисленные примеры замужних подруг и родственниц просто не позволяли ей думать иначе.

«Если у них все так скверно, почему у меня должно быть иначе?»

И вот к вечеру, преисполнившись отчаянной решимостью выйти замуж за кого-нибудь из трех архитекторов, Жаннин пошла знакомиться со своим будущим супругом. Кого из троих она выберет, Жаннин пока не решила. Вблизи-то она их толком не видела. Да и те не узнали в спускающейся к ним симпатичной девушке ту самую экскаваторщицу, которая сегодня весь день трудилась над их головами.

Но все трое замерли как по стойке смирно, уставившись на прекрасное неземное видение. Ту часть стройки, где рыли котлован, Жаннин благополучно обошла стороной. Да и архитекторы сейчас стояли на площадке, где только еще начались работы. Так что тут было относительно ровно и сухо.

Для близкого знакомства с будущим супругом Жаннин переделалась в коротенькую кожаную курточку и облегающие ее круглую попку светлые джинсы. На ноги она, не будь душой, нацепила удобные мягкие туфли со вполне приемлемыми для рельефа котлована каблуками.

Свои темные вьющиеся волосы, доставшиеся ей от папы-татарина, она тщательно расчесала, заколола на макушке заколкой в виде стрекозки с усыпанными цветными камешками крыльями и сбрызнула лаком. Так что теперь Жаннин ничем не напоминала рабочую лошадку, еще час назад ковырявшую землю огромным ковшом.

– Ну, держитесь, ребята! – прошептала она про себя, кинув последний взгляд в зеркало, и воинственно добавила услышанную в каком-то старом кинофильме фразу: – Иду на вы!

И что бы вы думали! В самом деле пошла. При ближайшем рассмотрении оказалось, что блеск мужчин в костюмах за целый день существенно поблек. Жаннин вообще было не вполне понятно, что заставляет их уже два дня подряд таскаться на стройку в костюмах. Хорошо, в первый день они не ожидали, что застрянут тут надолго. Но ведь на второй могли бы и сообразить, что дело затягивается, и надеть вместо брюк со стрелочками обычные джинсы.

И хотя погода стояла непривычно теплая для мая, котлован совсем просох, но все равно мелкое земляное крошево было везде. И в том числе на рубашках архитекторов, их во-

ротничках и, конечно, на их ботинках.

Один, видимо вообще клинический идиот, явился сегодня в светлых замшевых туфлях. Во что они превратились после целого рабочего дня, было понятно. И Жаннин немедленно отбросила эту кандидатуру. Не нужен ей придурок, который даже не сообразил, что кожаную обувь еще отчистить или отмыть от глины при определенном старании удастся, а вот светлую замшу – никогда.

Да и лицо его с коротким носом картошкой и толстыми щечками, в которых утопали маленькие глазки, ей не понравилось. Не ее тип. А вот фигура у него была в самый раз. Широкие плечи. И сам такой коренастый и крепкий. Но щеки... И нос... Нет, не хочет она, чтобы у нее был муж с таким носом! И детей от него не хочет!

– Девушка, – произнес тем временем второй из архитекторов. – А что вы тут делаете?

Сказано это было крайне нелюбезным тоном. И сам он был длинный и тощий. Да еще и смотрел он на Жаннин с явной неприязнью. И Жаннин вычеркнула и этого типа из списка. Вот еще, пусть другим счастливицам достанется в мужья типичный хам, а ей не надо! Да еще тощий! И с водянистыми глазами. Фи!

– Шли бы вы отсюда! – тепло и участливо посоветовал ей третий, на которого она перевела свой испытующий взгляд. – Тут не место для прогулок. Не ровен час сломаете себе что-нибудь. А у вас все такое красивое.

Комплимент был тяжеловат. Но ведь и день у ребят выдался не сахар. А внешне третий кавалер был очень даже ничего. Высокий, с красивой фигурой и широко расставленными серыми внимательными глазами. Жаннин он понравился. И она решила, что даже на такие шансы вполне можно ловить.

— Я слышала, тут будет строиться новый торговый комплекс, — закатила глаза Жаннин. — Боже, как интересно! А вы уже знаете, как он будет выглядеть?

Разумеется, они знали. Небось сами это чудовище и спроектировали. А теперь не знают, как пристроить, чтобы оно не развалилось. Но демонстрировать перед Жаннин свою тревогу не торопились. И вообще выглядели весьма озабоченными. И если не считать первых минут, не обращали на девушку никакого внимания. Сгрудившись, они вполголоса что-то обсуждали, то и дело тыча пальцами в развернутые чертежи.

Видя, что она тут явно лишняя, Жаннин побрела дальше. Уходить совсем она не торопилась. Во-первых, не затем она так долго причесывалась и красилась. А во-вторых, не в характере Жаннин было сдаваться после первой неудачи. И она принялась осматриваться вокруг, надеясь, что в голову придет еще какая-нибудь мысль.

Окружающий пейзаж нужных мыслей не подкидывал. Но неожиданно взгляд девушки зацепился за что-то блестящее. Солнце как раз в этот момент выглянуло и на мгновение отразилось от всех блестящих предметов. В том числе и от

странной штуковины, торчащей под углом в сорок пять градусов из земли.

– Интересно, – пробормотала Жаннин. – Что это там такое?

Приблизившись достаточно близко, она с изумлением обнаружила, что торчащий из земли острый и длинный кусок металла вовсе не кусок металлического прута, как она подумала вначале. Для прута он был слишком хорошо заточен. И к тому же покрыт каким-то узором. Из любопытства Жаннин наклонилась и попыталась очистить грязь с металла с помощью бумажной салфетки. Их запас она всегда носила с собой в сумке. Хотя насморком сроду не страдала. Да и вообще почти никогда не болела. И вот теперь Жаннин с удовольствием подумала, что запас карман не тянет. Вот и пригодились носовые платочки. И всего-то полтора года их в сумке потаскала.

– И что у нас тут?

Очистив грязь, Жаннин убедилась, что прут покрыт узором. И к тому же это был не совсем прут.

– Похоже, лезвие, – прошептала Жаннин. – Острое. А ну-ка!

И она попыталась выдернуть его из земли. Увы, непонятная вещь застряла слишком крепко. А сил у Жаннин, несмотря на ее профессию, было маловато. Одно дело двигать рычаги на современной машине да нажимать кнопки. И совсем другое – выдергивать из-под слежавшейся земли то,

что из нее выдергиваться не желает.

Обернувшись назад на все еще шушукающихся архитекторов, Жаннин азартно блеснула глазами. Ага! Вот и нашелся повод, чтобы привлечь к себе их внимание.

– Эй! – крикнула Жаннин. – Мужчины! Помогите!

Свой призыв ей пришлось повторить еще раз пять. Наконец двое – Крепыш и Красавчик – двинулись на ее зов. Третий – Голенастый, как прозвала его про себя Жаннин, лишь полминуты спустя неохотно последовал за своими коллегами. Вид у него при этом был крайне недовольный. Первым к Жаннин, вопреки ее чаяниям, подоспел Крепыш.

– Что случилось?

– Я нашла тут что-то странное, – посторонившись, произнесла Жаннин.

Отвечала она Крепышу, но смотрела при этом на Красавчика. Увы, он смотрел не на нее, а на странный предмет за ее спиной. И когда на металле блеснул луч выглянувшего из-за туч солнца, глаза у него загорелись. Ах, как бы Жаннин хотелось, чтобы это ради нее они так засверкали. Но нет, теперь у мужчин нашлась новая игрушка. И что особенно досадно, это снова была не она!

Они окружили торчащее из земли острие и принялись обсуждать, что бы это такое могло быть.

– Похоже, лезвие шпаги, – произнес Крепыш.

Но двое других мужчин подняли его на смех.

– Откуда тут взяться шпаге?

– Тогда что?

– Надо вытащить и посмотреть, – с неожиданным здравомыслием произнес Голенастый.

Теперь в нем не было и тени неудовольствия – он светился любопытством. Даже попытался выдернуть острое из земли, но у него ничего не вышло.

– Надо подкопать! Сейчас принесу лопату!

И умчался. А Жаннин скорчила разочарованную гримаску. Лопата! С лопатой она сама бы сумела! Ну и мужики нынче пошли. Впрочем, пусть копают. Хоть этого ей самой делать не придется.

Голенастый вернулся с лопатой и в компании двух строителей, которых Петрович отрядил на помощь архитекторам. Голенастый не пожелал никому отдать свой трофей. И самостоятельно принялся подкапывать землю. Жаннин с интересом следила за тем, как обнажается острое все больше и больше. И наконец появилась чаша эфеса. И стало совершенно понятно, что это в самом деле шпага.

– Обалдеть! – произнес Красавчик. – Как она могла тут оказаться?

Голенастый отставил лопату. И, обернув лезвие шпаги концом своего шарфа, потянул его на себя.

– Осторожней! – встревожился Крепыш. – Не сломай!

– Кажется, подается, – пропыхтел Голенастый. – Сейчас... Вот!

И он с торжествующим криком выдернул из земли шпагу.

А вместе с ней и...

– Ой, мамочки! – прошептал стоящий рядом с Жаннин Крепыш. – Что это там к ней прицепилось?

И он сделал попытку упасть на девушку. Она даже не успела отреагировать, чтобы увернуться. Внезапно за ее спиной раздался какой-то шум. Она оглянулась и с удивлением увидела, как один из присланных Петровичем рабочих, попятившись, споткнулся и упал на землю. И лежит там без движения, явно находясь в глубоком ступоре. При этом он дико таращится на что-то за спиной Жаннин, не делая ни малейших попыток подняться на ноги.

Но Жаннин некогда было приводить мужика в чувство. Да и не в ее он был вкусе. Больно надо! Поэтому она обернулась к Красавчику. Но напрасно девушка ожидала, что он придет ей на помощь. Или хотя бы подскажет, как ей быть. Он таращился на шпагу, что-то бормоча себе под нос. Прислушавшись, Жаннин, к своему удивлению, поняла, что это молитва.

И не успела она удивиться, как Голенастый вдруг дико заверещал, бросил на землю свой трофей и отскочил от него в сторону на приличное расстояние. Шпага упала прямо под ноги Жаннин и Крепыша. Тот окончательно обмяк. И почти придавил Жаннин своим упитанным телом к земле. Но, как говорится, нет худа без добра. По крайней мере теперь она могла хорошенько рассмотреть их общую находку.

Еще немного нагнувшись и осторожно уложив на землю

Крепыща, которого уже не в силах была удерживать на себе, она с интересом рассматривала длинное тонкое лезвие, в самом деле покрытое узором. И рукоять, осыпанную какими-то тусклыми камешками. И... и белые кости человеческой кисти, пальцы которой, казалось, все еще сжимали эту самую рукоять!

– Боже! – прошептала Жаннин, чувствуя, как силы покидают ее. – Что это такое? Ребята! Кажется, это человеческая рука? Там что, скелет в земле?

Но ответить на этот вопрос было, увы, некому. Раздался топот ног. На этот раз он был еще более громкий, чем когда удирал один Голенастый. Жаннин взглянула и почему-то совсем не удивилась увиденному. Прочь по пустырю мчались сразу четверо мужчин – двое ее приятелей-архитекторов, причем Голенастый лидировал, и двое рабочих.

Да, вот так оно все и случилось. Голенастый архитектор и второй рабочий успешно финишировали. Они предательски умчались прочь, голося на всю стройку и, самое главное, оставив бедную Жаннин знакомиться с найденным скелетом, так сказать, один на один. Крепыш, по-прежнему пребывающий в полуобморочном состоянии, понятное дело, был не в счет.

Глава вторая

А через несколько дней совсем в другой части города не подозревающая дурного Мариша сняла трубку и услышала голос своей родной тетки. Та интересовалась, как поживает ее дорогая племянница.

– Привет. Да, все нормально. А как у тебя дела?

Маришу все же встревожил неожиданный звонок ее тетки. Они перезванивались крайне редко. Тетка была со стороны отца. А ту свою родню Мариша вообще не жаловала. Да и знала она их не очень хорошо. Мариша все еще не могла простить родителя за свое безотцовское детство. Хотя детство уже давно кануло в Лету и юность, признаться честно, тоже. Но верно говорят: детские обиды самые крепкие. Остаются на всю жизнь. Вот и Мариша все никак не могла понять позиции своего папочки и его родни по отношению к ней.

Но звонок тетки ее смутил. Тетка была явно взволнована. И несла жуткую околесицу. Мариша сначала даже подумала, что тетка пьяна. И она ее так прямо и спросила.

– Ничего подобного! – вознегодовала тетка. – Я не пью! У меня давление!

На взгляд Мариши, это был слабый аргумент против прогрессирующего алкоголизма некоторых особей женского пола и преклонного возраста. Но тетка добавила:

– Пью только лекарства. А твой дедушка решил меня со-

вершенно dokonать.

– Чем это?

– Он едет к тебе!

Мариша задумалась, а потом и встревожилась. Если дедуля едет к ней, то почему он dokonает этим тетку? Скорей уж он dokonает ее – свою любимую и, увы, единственную внучку. Других-то детей папуле бог не дал, несмотря на то что он менял жен как перчатки. Тетке, которая была верной женой своему мужу, почему-то тоже с детьми не повезло.

И таким образом Мариша оказалась единственным объектом, на которого дедуля решил излить всю свою нерастратченную дедовскую нежность и заботу. Причем то и другое проявлялось у него весьма своеобразно. В постоянных нотациях и нравоучениях, от которых Марише хотелось на стену лезть уже через полчаса общения с дедом.

Взглядов дедуля был крутых. Он был военным в отставке, имел крупный чин и в свое время служил в разведке. Так что до сих пор находился под грифом секретности и вообще был человеком далеко не простым. Общаться с ним представлялось Марише сущим кошмаром. И она попыталась уточнить у тетки, надолго ли дедуля едет к ней в гости.

– Пока его шпагу не найдут.

Ответ не пролил света на терзавший Маришу вопрос. Что за шпага? Кто ее будет искать? И главное, где и как долго?

– Ничего не знаю, – нервно гудела в трубку тетка Фелисия. – Он мне только сказал, что шпага была похищена из

его коллекции. А теперь ее вроде бы нашли.

– Уже нашли? – обрадовалась Мариша, но, оказалось, рано.

– А теперь будут искать ее похитителя и другие похищенные им предметы.

Мариша беззвучно застонала. Уж она-то знала, как может затянуться следствие у наших правоохранительных органов.

– А давно ее похитили?

– Кого?

– Шпагу!

– Да уж лет тридцать прошло!

Так она и знала! Тридцать лет они искали какую-то паршивую шпагу. А теперь еще столько же будут искать ее похитителя! И что? Все эти годы Мариша должна терпеть деда у себя дома? А с него станется протянуть и дольше. Из чистой вредности.

Минуточку! А почему он вообще к ней едет? Если живет в Москве?

– Потому что шпагу нашли в вашем городе, – втолковывала ей тетка Фелисия, которая оказалась весьма осведомленной особой.

– Пусть ее нашли в Питере. Но у деда же есть родной сын. Мой отец. И он тоже живет в Питере.

– И что?

– Почему бы деду не остановиться у него?

– С твоим отцом дедушка в ссоре.

– Это еще почему?

– Потому что откровенно заявил ему, что считает его мямлей, недостойным наследовать славные традиции рода.

– А я, значит, достойна?

– Этого он еще не решил. Но завещание переписал в твою пользу. Только я тебе этого не говорила!

Мариша тетке не очень-то и поверила. Знает она их, этих родственников с отцовской стороны. Знает и потому не верит. Хотя, если ее папуля отказывается принимать у себя своего папулю, ее дедулю, значит, в самом деле между ними черная кошка пробежала.

Впрочем, она и так регулярно между ними бегают.

Но делать было нечего. Если уж дедуля решил осчастливить ее своим присутствием, его планы ничто не изменит. И Мариша занялась уборкой. К приезду деда ее квартира должна сиять. Иначе этот старый зануда изведет ее своими придирками. Почему обувь в прихожей не выровнена по струнке, да почему одежда разбросана, и почему пыль по углам и на карнизах. И прочее, прочее, прочее.

По своим придиркам ее дед иной раз был хуже любой све-крови. К тому же, невзирая на преклонный возраст, старик был еще очень бодр. А военная муштра так крепко въелась в его печенки, что он и на пенсии никак не мог уговориться. И при отсутствии новобранцев принимался муштровать своих близких.

– Чувствую, в ближайшее время ждут меня веселенькие

деньки, – бормотала Мариша, лихорадочно натирая воском лаковую поверхность обеденного стола. – Черт бы подрал все холодное оружие в мире и коллекционеров вместе с ним.

И вдруг, когда Мариша энергично терла заросшие бока кастрюли и представляла, что у нее еще масса времени и она все успеет, раздался звонок в дверь. Мариша заметалась. По агентурным сведениям, полученным от тетки, дедуля только что выехал из столицы. Что же он, на ковре-самолете прилетел? Или современная наука наконец достигла тех высот, когда нуль-транспортировка в пространстве становится реальностью? Что же, учитывая чин ее деда, а также заслуги перед Отечеством, его вполне могли посвятить в эту тайну. И даже дать испытать на себе новый способ передвижения.

Открывая дверь, Мариша почти уверила себя, что увидит за ними своего бравого дедулю, парфюм которого, как ей всегда казалось, малость попахивает серой. Но там стояла всего лишь ее милая пахнущая горьковатым цитрусом Юля.

– А! Это ты! – с облегчением выдохнула Мариша.

– А кого ты ждала? Мы же еще вчера вечером договорились, что я сегодня к тебе заскочу.

У Мариши из головы совершенно вылетела вчерашняя договоренность. Не помнила она также и того, зачем именно должна зайти к ней подруга. Но Мариша не была бы достойной внучкой своего деда, если бы не умела скрывать свои промахи.

– Заходи скорей! – нервно велела она Юльке. – И вы-

три ноги! И туфли поставь аккуратно. Аккуратно, говорю! И плащ развесь на плечиках. Да не только свой! Мои тоже развесь!

– А пол тебе не помыть?

– А можешь?

В голосе подруги слышалась такая надежда, что Юля, не удержавшись, весело хмыкнула.

– Что у тебя происходит? Мы договорились, что пойдем сегодня вечером в кафе, посидим, оторвемся. Ты еще сказала, что знаешь классное местечко. Чего ради ты именно сейчас затеяла уборку?

– Это все дедуля! Он приезжает!

Юлька вздрогнула и нервно оглянулась на дверь.

– Когда?

– Только утром.

– А-а! Тогда я еще успею удрать. А зачем?

– За шпагой.

– Ты купила ему шпагу?

– Была охота. Какие-то люди ее выкопали на стройке.

Кстати, не забыть бы сказать им за это огромное спасибо!

И Мариша, продолжая надраивать кастрюли на кухне, принялась ворчать.

– Жил себе старичок, не тужил. С утратой шпаги давно смирился. И вот на тебе! И зачем они человека растревожили?

В это время раздался еще один телефонный звонок. Ма-

риша прижала трубку к уху и первое время еще продолжала тереть кастрюлю жесткой проволочной мочалкой, но потом та просто выпала из ее рук. Про кастрюлю Мариша тоже совершенно забыла, хотя та и была надраена ею только наполовину. Так что один бок сиял веселенькими голубыми цветочками и белоснежной эмалью, а другой был совсем темным и даже на вид жирным.

Юля с удивлением взглянула на подругу. Что с ней происходит?

– Да, – говорила Мариша в трубку. – Да. Понимаю. Надо же. Как интересно! И что дальше?

Наконец она закончила разговор. Но вид у нее все еще был отсутствующий. И она молчала, явно не замечая, что ее подруга буквально изнывает от любопытства.

– И кто звонил?

– А? – очнулась Мариша.

– Звонил, говорю, кто?

– Один мужчина, – отозвалась Мариша, все еще пребывая в задумчивости. – Один из тех, кто присутствовал при том, как нашли шпагу дедушки.

– Следователь?

– Опер.

– И что он сказал? Почему ты стоишь словно пыльным мешком стукнутая?

– Ничего я не стукнутая!

– Что он тебе сказал?

Мариша не заставила себя долго упрашивать и начала рассказывать:

– Оказывается, они нашли не только шпагу, но и скелет. И этот скелет, в руке которого была зажата шпага из дедулиной коллекции, не такой уж и старый. Он оказался в земле от силы лет тридцать назад.

– А когда у твоего деда украли шпагу?

– Примерно тогда же.

– Так, – кивнула Юля. – И что дальше?

– А дальше, когда они выкопали весь скелет целиком, то выяснилось, что на нем сохранились и еще кое-какие вещички.

– Например?

– Часы «Ракета», пряжка от ремня и золотое обручальное кольцо.

– Ага! Значит, убийство было совершено не с целью ограбления?

Мариша посмотрела на подругу даже с какой-то жалостью.

– А как ты сама думаешь? Или ты считаешь, что убийца польстился бы на часы и кольцо, но оставил бы при трупке дорогущую коллекционную шпагу?

– И насколько дорогущую?

– Ее историческая ценность вообще определению не поддается. Со слов тетки я поняла, что этой шпагой владел кто-то из российских императоров. Кажется, бедолага Павел

Первый.

– Но его же убили? Кажется, даже в собственной кровати собственной спальни собственного замка.

– Ну да. Потому я так его и назвала – бедолага.

– Понятно. И что дальше? Откуда у твоего деда оказалась эта шпага? Если верить легенде – это историческая реликвия. Ей место в музее, а не в частной коллекции!

Вопрос был, что называется, не в бровь, а в глаз. Если шпага принадлежала в свое время убитому императору, то не прихватил ли ее с собой кто-то из его убийц? Зачем прихватил? А чтобы бережно передавать свой трофей своим же потомкам из поколения в поколение.

И что тогда выходит? Если дед получил шпагу в наследство, то она, Мариша, потомок убийцы? И не важно, императора он там убил или бродягу на улице. Убийство всегда убийство. А если грехи отцов падают на головы детей, то грех убийства императора будет еще долго обременять ее собственную голову. От этой мысли у Мариши даже мурашки по спине побежали. И она кинулась к телефону.

– Куда звонишь?

– Тетке! В Москву! Хочу узнать кое-что!

Пятиминутный разговор с теткой привел мысли и чувства Мариши в относительный порядок.

– Уф-ф! – отерла она холодный пот с лица. – Какой стресс пережила, ты бы знала! Но, слава богу, все обошлось. Шпага досталась дедуле не по наследству. Тетка не знает, откуда

именно он ее взял. Но точно, что не по наследству. А значит, к убийству императора ни я, ни мои предки отношения не имеем.

– Уже это радует.

Мариша присела за стол. И вперив невидящий взгляд в недомытую кастрюлю, произнесла:

– Тебе не кажется, что нам надо чего-нибудь выпить?

– Чаю?

– Покрепче.

Юля была совсем даже не против. Рабочий день давно пошел к концу. И она собиралась провести этот вечер весело. Но коль у Мариши такие проблемы с дедом и его шпагой, вряд ли она захочет тащиться в кафе или клуб. Да и в любом случае послушать ее историю куда интересней.

И Юля охотно приняла из рук подруги бокал с домашним «Дайкири». Если кулинарить Мариша за свою жизнь так и не научилась, то смешивать коктейли у нее получалось очень ловко. При этом Мариша вовсе не считала нужным следовать классическим рецептам. И все равно получалось вкусно.

– Для коктейля нам нужен ром, лимонный сок, сироп и ломтик лайма, – весело приговаривала Мариша, смешивая ингредиенты. – Сироп есть, а вот лайма нет. Но ничего, положу побольше свежего лимона. Лимонного сока тоже нет, придется выжать остатки лимона. Ром заменим коньяком. И добавим льда. Готово!

Юлька сделала пару глотков и одобрительно кивнула. Хотя и знала, что повторить фокус Мариши нечего и пытаться. Все равно вкусно не получится. Это уж кому чего дано. Например, у ее бывшей первой свекрови сырники получались пышными и такими вкусными, что можно было их съесть целую миску. А у самой Юли, хотя она все делала строго по рецепту, даже стоя бок о бок со свекровью на ее кухне, сырники все равно опадали. И уже через несколько минут напоминали цветом, консистенцией и вкусом обувные подметки.

Почему так? Этого Юлька объяснить при всем желании не могла. А потому просто оставила идею научиться печь оладушки, блинчики, сырники, творожные запеканки и все прочее, убедившись, что вкусно у нее все равно никогда не получится. Вот и сейчас она энергично запротестовала, обнаружив, что Мариша вознамерилась приготовить салатик. При чем приготовить его, заменив мясо крабов копченой рыбой, рис – отварным пшеном, кукурузу – зеленым горошком, а свежий огурец – соленым.

– Не надо! – схватив подругу за руку, воскликнула Юля и, увидев изумленный взгляд Мариши, добавила: – К чему эти хлопоты? Я имею в виду, резать, крошить, смешивать, пачкать посуду и ножи? Не легче ли все поставить отдельно? Все равно внутри все смешается.

Мариша, которая в глубине души и сама не горела желанием крошить и смешивать, так и поступила. И, присев рядом с Юлей, смогла наконец продолжить свой рассказ.

– Так вот, когда нашли скелет, встал вопрос, кто такой. По часам установить личность покойника оказалось невозможным. Обычная штамповка, такие продавались тысячными партиями. Тридцать лет спустя выяснить, кто их купил, нечего было и думать. А вот кольцо оказалось в этом смысле весьма полезной вещью.

– Как?

– Конечно, не само кольцо, а надпись внутри него.

Когда оперативники наткнулись на это кольцо, лежащее возле скелета и словно бы соскользнувшее с его пальца, то они сразу же обратили внимание на то, что на его внутренней стороне выгравированы какие-то буквы. Очистив кольцо от грязи и хорошенько присмотревшись, они поняли, что там написано два имени и еще цифры.

– Какие?

– Там было написано: «Варфоломей и Соня. 1976 год. Сочи».

– И кольцо было обручальным? Значит, это были имена жениха и невесты? Которые вступили в брак в городе Сочи в 1976 году?

– Именно так оперативники и подумали. И оказались правы. Найти в архивах ЗАГСа города Сочи два таких приметных имени оказалось нетрудно. Варфоломеи в тот год вообще больше не женились. А уж на Софьях и подавно. Если совсем откровенно, то город Сочи был местностью удивительно бедной по части жаждущих сочетаться узами брака Вар-

фоломеев.

– И что дальше?

– А дальше они установили личность убитого. Им оказался Варфоломей Егорович Городовой.

– И что?

– Пока все.

– А тебе-то менты зачем звонили?

– Хотели выяснить, не приехал ли уже дедушка. Им интересно, знал ли он этого Городового. Но я им сразу не сказала, что дедуля еще не подъехал. Помучила их немного в неизвестности и стала обладательницей кое-какой информации.

Юля понимающе кивнула. Теперь ей стало ясно, почему звонивший Марише оперативник был так многословен. Да еще дал ей подробные объяснения по поводу своего позднего звонка. Обычно господа милицейские ведут себя совсем иначе. А тут, ожидая, когда милая внучка позовет им своего дедушку, они все ей и выложили.

Но с легкостью вызвав ментов на откровенность, сама Мариша особой радости не испытала.

– Ой, чувствую, быстро они это дело все равно не раскрутят, – сказала она. – Жить мне с дедом ближайшее время и тужить.

Действительность оказалась куда суровее, чем представлялось Марише. Это ей стало ясно, едва любимый дедуля переступил порог ее трехкомнатной квартирки.

– Все не замужем?! – сурово поинтересовался он у внучки, осмотревшись. – Почему?

Напрасно Мариша пыталась слукавить, намекая, что она бы и рада, да не берут. Дед даже ногой от злости топнул.

– Не смей мне врать! Я лично тебе жениха сватал!

Мариша даже задохнулась от возмущения. Помнит она того жениха! Не говоря о том, что солдафон, так еще и воображал о себе больно много. И постоянно распространялся, как она должна быть счастлива, если он обратит на нее внимание.

– Он был с усами! И лысый! И старше моей мамы! Вот ей бы его и сватал!

– Много ты понимаешь, он человек ответственный. А наследников нет! Ему молодая жена нужна! Чтобы детей родила!

– Я ему не корова-производительница. Пусть в деревню едет, там девок голодных полно. Глядишь, какая и приглянется.

Дед фыркнул.

– Кого учить вздумала! Ясное дело, давно уж присмотрел.

– Как? – ахнула Мариша, у которой в голове не укладывалось, что на отвергнутого ею претендента мог вообще кто-то позариться.

– Да так! И ребеночек уже родился. Мальчик, крепыш, весь в отца.

– Такой же лысый? Или уже с усами?

– Почему с усами? Какие у младенца могут быть усы? А-а! Понял! Шутишь.

– Шучу. А что мне еще остается, когда даже лысые и старые кавалеры нарасхват идут?

– Да не о нем речь! Я же тебе счастья хотел!

И Мариша неожиданно для самой себя растрогалась. Ну, в самом деле, что она на старика рассердилась? Может быть, он действительно хотел ей помочь. Однако через час, когда дед велел произвести повторную генеральную уборку в квартире (результаты первой его не удовлетворили), а сам отбыл в отделение милиции, Мариша запечалилась.

Вечером также выяснилось, что в квартире теперь введен комендантский час. После десяти вечера из квартиры никто не выходил и не входил. И уж совсем Мариша затосковала, когда оказалось, что на посещение ее подругами тоже наложены ограничения.

– Вот уеду, тогда и успеешь со своими девчонками посплетничать, – проворчал дед.

В ответ Мариша попыталась осторожно выяснить, когда же случится это знаменательное событие. Но могла бы и не осторожничать. Дед был до того увлечен историей своей неожиданно нашедшейся шпаги, что ни о чем другом ни думать, ни говорить просто не мог.

– Шпага нашлась, теперь буду ждать, когда они весь пустирь перекопают.

– Зачем? – ахнула Мариша.

– Так ведь шпага не одна пропала!

– А что еще? – вырвалось у Мариши.

– Пара дуэльных пистолетов, кортик и рапира. Но шут с ней, с рапирой. Пистолеты бы вернули. Они дорогие были. И кортик.

Ой-ой! Сколько пропаж!

– И ты думаешь, что они тоже где-то на пустыре зарыты?

Дед кивнул. А Марише стало просто плохо. Это же что выходит! Сколько еще времени дед намерен у нее оставаться? А кстати говоря, в самом деле – сколько? Если он говорит, что будет ждать, когда закончат котлован под фундамент, надо узнать сроки работ с этим проклятым котлованом. Прямо сегодня и узнать. Просто немыслимо и дальше терзаться неизвестностью!

– Все решено, надо немедленно мчаться на эту чертову стройку и выяснить все точно.

И Мариша помчалась. Дождалась, когда дед приляжет отдохнуть, и тихо слилась из дома. Сопровождать ее вызвалась Инна, которая знала о проблемах подруги, так как имела несчастье пару раз пообщаться с Маришиным дедом. Правда, не тет-а-тет, а в присутствии других родичей, но Инне все равно хватило.

Юлька, которая пообщалась с дедом Мариши всего один раз, но лично и выслушала от него нотацию по поводу ее образа жизни, сейчас вообще тихо испарилась в неизвестность. И даже трубку не брала. Подруги ее не осуждали.

– Если дед задержится у тебя больше чем на неделю, о личной жизни можешь забыть. Он не успокоится, пока не разгонит всех твоих кавалеров, а тебя не выдаст за какого-нибудь бравого прапорщика.

– Он одержим идеей, будто бы менты ему найдут эти пистолеты и кортик, – пожаловалась Мариша.

– Даже если они и были там когда-то зарыты, при строительстве их могли закопать бульдозерами еще глубже. Ведь и то, что нашли шпагу, – это чистая случайность.

– Я бы даже сказала, проклятая случайность, – пробурчала в ответ Мариша.

Оказавшись на стройке, подружки принялись оглядываться по сторонам. Судя по обширному перекопанному участку, работы тут велись полным ходом. И из-за найденного скелета их никто останавливать не собирался. Девушки уважительно посмотрели на огромный ковш экскаватора и покачали головами. Нечего было и думать о том, чтобы в таких горах земли, которые им переворачивали, найти пропавший ножичек или пистолеты.

– Привет!

Подруги вздрогнули и перевели взгляд с экскаватора на хрупкую тоненькую девушку, которая приближалась к ним легкой танцующей походкой. Волосы у нее были густые и окружали хорошенькую головку пышным темным облачком. У симпатичной брюнетки были большие выразительные глаза, маленький задорный вздернутый носик и упрямый под-

бородок.

Одета красotka была в короткую юбку клеш, тонкий кашемировый свитер, облегающий ее, словно родная кожа, и легкий светлый кожаный плащик. Сегодня время от времени принимался накрапывать дождик. Но сейчас было сухо, хотя и прохладно.

– Тут стоять нельзя, – сообщила подругам незнакомка, подойдя к ним. – Строительная техника. Не ровен час несчастный случай приключиться может.

– Мы понимаем. Мы как раз именно насчет несчастного случая и хотим узнать.

В карих глазах девушки промелькнуло любопытство.

– А что такое?

– Говорят, у вас на стройке скелет нашли.

– Да. Как раз я его и нашла.

– Ты?! Нет, не может быть! Ты нас обманываешь?

– Почему это не может? Почему это я вас обманываю?

– Потому что первым обратил внимание на скелет экскаваторщик по фамилии Редько.

– Все верно. Редько я и есть. Жаннин Редько. Фамилия у меня такая. Мама после развода с отцом настояла, чтобы я взяла ее девичью фамилию.

Подруги молчали, не в силах поверить, но не тому, что ее родители развелись, а тому, что эта девушка – миниатюрная и хорошенькая, словно фарфоровая куколка, в состоянии управлять огромной землеройной машиной.

– А ничего тут сложного нет, – заявила им явно польщенная их реакцией Жаннин. – Я тоже сначала думала, что это тяжело будет. А вовсе нет. Главная сложность, чтобы донести ковш, куда нужно. И когда зачерпываешь, чтобы работающих внизу людей не засыпать. А сама машина, нет, в управлении не тяжелая. На «Газели», к примеру, гораздо сложнее руль ворочать.

Девушки и не заметили, как разговорились с Жаннин. Она оказалась приятной, незлобивой и очень веселой. И явно была не прочь пообщаться. К тому же после целой рабочей смены она выглядела просто великолепно. Что не могло не вызывать нового прилива эмоций у подруг.

– Потрясающе. Ты так выглядишь, словно и не работала! – непритворно восхитилась Мариша.

– Так ведь замуж выходить надо.

Прозвучавшая в голосе Жаннин тоска Маришу, признать-ся, насторожила. Еще больше удивил ее странно-унылый взгляд, который Жаннин кинула куда-то за ее спину. Оглянувшись, она обнаружила, что там находится троица молодых людей.

– Кстати, если вам интересно, можете с этими ребятами пообщаться, – проследив за ними взглядом, предложила Жаннин. – Они были рядом, когда мы того покойника нашли. Гена его как раз и откапывал.

И снова в голосе девушки не слышалось ожидаемого восхищения, да и во взгляде у нее по-прежнему не было вос-

торга.

– А что с ними не так? – спросила Мариша. – Ты как-то это кисло сказала.

– Чему радоваться? – буркнула в ответ Жаннин. – Когда мы этот скелет откапывали, возле меня пять здоровых молодых и крепких на вид мужиков стояло. А стоило выкопать только часть скелета, как глядь, а уже и нет никого. Которые сбежали, меня бросили. А которые прямо на землю попадали и притихли, словно покойники. Мне же их еще и в чувство пришлось приводить! Скажете, правильно это?

– Разумеется, нет!

– Вот и я так думаю. Мужчина должен быть прежде всего сильным. И уметь в любой ситуации позаботиться о своей женщине. А эти что? И как мне после этого замуж за них выходить?

– А ты уверена, что тебе нужно за них замуж?

– Эти еще лучшие, – последовал тоскливый ответ.

Мариша решила сформулировать вопрос по-другому:

– Ты уверена, что вообще хочешь замуж?

Жаннин надулась. Чувствовалось, что тема ее больно задевает за живое.

– Что же мне делать? Все знакомые буквально извели меня своими вопросами, почему это я до сих пор не замужем. Ладно бы, говорят, урод какой была. А так ведь почти красавица. И не замужем. Наверное, говорят, с тобой что-то не в порядке. И смотрят! Ждут, словно я им сейчас во всех своих

страшных грехах и извращениях покаюсь.

И презрительно фыркнув, Жаннин закончила:

– Нет уж, лучше выйти замуж и сохранить уважение окружающих, чем терпеть такое!

В принципе подружки ее отлично понимали. В самом деле, почему если мужчине за тридцать и он холост, то про него говорят, что он завидная партия? А если то же самое происходит с женщиной, то в ней обязательно начинают искать какой-то скрытый изъян?

– Значит, ты решила выйти замуж за кого-то из тех троих? А можно уточнить, за кого именно?

Жаннин прищурилась.

– Вот тот симпатичный с короткой стрижкой – это Александр. Они зовут его Шурик, но мне не нравится, я бы стала звать его Сашей. Маленький с темными волосами – Олег. А длинный, тощий и рыжий – это, конечно, Гена.

Неприязнь, прозвучавшая в голосе Жаннин, когда она представляла подругам последнего кандидата, заставила их думать, что за него она замуж точно не собирается.

– Олег больше расположен ко мне, – продолжала говорить Жаннин. – Я чувствую, что нравлюсь ему. Так и крутится возле меня.

И снова в ее голосе прозвучало недовольство. Но, впрочем, как оказалось, легко объяснимое. Следующая фраза Жаннин все и объяснила.

– Только Шурика от меня своим поведением отваживает.

Тот, может быть, и собрался бы с духом поухаживать, так Олег всюду встречается! Словно не знает, что третий – лишний.

И Жаннин недовольно фыркнула. Чувствуя, что эта тема может завести их очень далеко от цели, Мариша поспешила перевести разговор в более близкое русло.

– А что это они там делают?

– Как чего? Ищут!

– Что именно?

– Как раз на том участке и нашли скелет. Вот эти сыщики и решили, что смогут найти и его жену.

– Кого? Соню? – вырвалось у Мариши. – Она что, тоже тут лежит?

Жаннин с интересом посмотрела на подруг.

– Кто вы? Откуда знаете про Соню?

Пришлось рассекретиться. И объяснить, что они имеют прямое отношение к страшной находке на стройке. Во всяком случае Мариша точно имеет.

– И твой дед в самом деле знал этого убитого Варфоломея?

– Убитого?! – хором воскликнули подруги.

– А то нет! С чего бы молодой человек оказывался на пьестале с украденной шпагой в руках! Не от болезни же он, в самом деле, скончался. Ясно, грохнули его, а труп зарыли.

– А шпагу?

– Наверное, тоже. Она приметная.

– И дорогая! Зачем зарывать дорогу вещь?

– Может быть, потом убийца или убийцы надеялись вернуться и забрать шпагу. Да вот, видно, не судьба.

– Но этого Варфоломея точно убили?

– А то! Я это сразу же поняла. И менты потом подтвердили. У скелета на ребрах имеется повреждение, словно от чего-то острого.

– Ну и ну! – только и смогла выдавить из себя Мариша.

– Да это ладно! Вы мне лучше скажите, ваш дед знал этого Городового лично?

Мариша отрицательно покачала головой. С тех пор как дед поселился у нее, он ходил беседовать со следователем на эту тему уже несколько раз. Маришу брал в качестве сопровождающей. Но она не роптала. В отделении их встречал весьма приятный высокий молодой брюнет – следователь Пирожков. Какое-то время Мариша даже тешила себя иллюзиями, что сможет очаровать Пирожкова. Но иллюзии разбились о грубую реальность, когда она однажды увидела, с каким старанием он отдраивает свою и без того безупречно чистую кружку. Нет, на такой уровень чистоплотности Марише не вскарабкаться даже ради ста тысяч Пирожковых.

Но дед продолжал держать ее в курсе своих бесед со следователем. И потому она отлично знала, что, к явному разочарованию следователя Пирожкова, дед так и не смог вспомнить, чтобы когда-то встречался с покойным Варфоломеем Городовым.

– И фотографию они ему раздобыли, показывали. И даже с собой дали. Небось надеялись, что дед дома будет на этого человека смотреть да и вспомнит.

– И нет?

– Нет. Дед твердо уверен, что никогда прежде они не сталкивались. И фамилии такой тоже не припомнит.

– Странно. Как-то же шпага вашего деда у этого Городового оказалась.

– Но непонятно, как именно.

– Он был вор? – встряла в беседу Инна, которая еще не знала всех деталей.

– Кто? Городовой? Нет.

– А чем он занимался?

На этот вопрос Мариша могла дать самый что ни на есть развернутый ответ. На деда в милиции вывалили целый ушат информации о Городовом, надеясь, что у деда сработает ассоциативная память. Увы, дед ничего не вспомнил, хотя и знал теперь о бедняге Городовом чуть ли не всю его подноготную.

Родился и вырос Городовой в городе Сочи. Там же познакомился со своей женой, уроженкой Ленинграда, как тогда назывался Санкт-Петербург. Она приехала в Сочи на отдых. В Сочи же молодые люди и поженились.

– Городовой продолжал работать лечащим врачом в санатории «Морская жемчужина». А через год после официального оформления брака его жена тоже устроилась в этот же

санаторий на должность медицинской сестры. И еще через год в октябре месяце супруги получили отпуск и отправились к родственникам жены в Питер.

– И что?

– Не знаю. Во всяком случае по месту жительства в городе Сочи и на работе в «Морской жемчужине» ни муж, ни жена больше не объявлялись.

– Их что, не искали?

– Искали, наверное, – пожала плечами Мариша. – Точно искали. Но не нашли! Зато наши менты нашли в архиве дело об исчезновении супругов. Питерские родственники подали. Но там нет ни слова о том, что мужа и жену обнаружили.

– Но по крайней мере теперь мы знаем, что случилось с мужем, – произнесла Жаннин. – Лежал бедненький все эти годы на пустыре. Зарыли его, как собаку. И даже не знал никто, что под ногами человеческая могилка находится.

Инну передернуло.

– Жуть какая! – произнесла она.

– Да уж, приятного мало, – согласилась с ней Жаннин. – Особенно мне неприятно работать. Вы только представьте себе! Копаю, а сама только и думаю: а вдруг тут еще и баба его где-то лежит? Как бы ее косточки не потревожить ненароком своим ковшом! А то ведь я как копну, могу и сама не заметить, чего выкопала.

– Но ты же говорила, что скелет нашли на том участке, – сказала Мариша. – А экскаватор стоит в другом месте.

– Откуда же знать, что ее рядом с мужем закопали? – вздохнула Жаннин. – Могли и в другое место сунуть.

Впечатлительная Инна снова побледнела. Но в словах Жаннин была своя правда. И все же подругам казалось, что если уж Соню убили вместе с мужем, то и зарыть их должны были рядом. В октябре земля уже местами промерзшая. Так что копать две ямы, для каждого трупа отдельную, пожалуй, замучаешься. Совершенно излишняя роскошь!

И теперь Мариша с гораздо большим интересом посмотрела на трех мужчин, копошащихся в месте страшной находки. Все-таки надо с ними поговорить. Может быть, они тоже что-то уже узнали и смогут дополнить имеющуюся у девушки информацию? И придя к такому решению, Мариша целеустремленно зашагала вперед. Жаннин последовала за ней. А Инне, хотя ей страшно не хотелось идти туда, где всего несколько дней назад был найден скелет и, предположительно, лежал еще один, ничего другого не оставалось, как последовать за ними.

Глава третья

При виде приближающихся к ним девушек архитекторы перестали копать в земле, выпрямились и выжидательно уставились на подруг. Только один из них – коренастый крепыш поднял руку в приветливом жесте. Симпатичный парень, в котором подруги без труда опознали Шурика, приглянувшегося их новой подруге Жаннин, даже не соизволил разлепить красиво очерченных губ, чтобы поздороваться. А тощий и длинный, наоборот, открыл, но вовсе не для приветствия.

– Жаннин, – произнес он недовольно и неожиданно низким голосом. – Что ты снова сюда пришла? Медом тебе тут намазано?

– А в чем дело, Геночка? – холодно спросила у него девушка. – Ты что, этот участок купил?

– Не надо вам тут быть! – упрямылся Гена. – И еще подруг притащила! Они-то тут зачем?

– А тебе что, жалко?!

– В обморок грохнутая, возись потом с ними.

В ответ Жаннин ядовито рассмеялась. Мужчины дружно залились краской. Особенно сильно покраснел Олег. Видно, он еще не забыл, как сполз на землю, словно сбитая деревянная колода, а слабая, хрупкая Жаннин возилась с ним, приводя обоих в чувство. Чтобы нарушить неловкое молчание,

Мариша пнула носком туфельки какой-то глинистый ком и громко произнесла:

– Ну и как продвигаются дела? Нашли чего-нибудь?

– Три консервные банки и одно почти целое ведро, – отозвался Шурик.

При этом он впервые улыбнулся. И Мариша почувствовала, как ее сердце куда-то ухнуло. Ну и ну! Теперь она понимала Жаннин. И как она могла считать, что Шурик всего лишь бездушный чурбан с красивыми глазами? На самом деле он душка!

– А кортик не находили? – с трудом придя в себя, выдавила Мариша.

– Кортик?

– Ага. Или пару дуельных пистолетов?

– Нет.

– Если найдете, то сразу вам говорю, они скорее всего принадлежат моему дедушке. И были украдены у него вместе с той шпагой, которую вы уже отрыли.

Троица с изумлением переглянулась.

– Учтем, – произнес Гена, не выказывая ни малейшего желания узнать побольше. – У вас все? А то нам дальше копать надо, пока снова дождь не пошел.

И он озабоченно покосился на хмурое небо. Но его друзья неожиданно взбунтовались.

– Да погоди ты, Генка! – заявил Шурик. – У девушек есть какая-то интересная новость для нас. Так ведь, девочки?

– Ну да, – подтвердила Мариша. – Только это длинная история.

В это время с неба в самом деле упали первые капельки дождя. Остаться в такую погоду на улице никому не хотелось.

– А не посидеть ли нам всем вместе в кафе? – спросил находчивый Шурик.

Протеста против этого предложения подружки у себя в душе не ощутили. И вся компания переместилась в ближайшее кафе. Оно оказалось очень даже миленьким. Тут приятно пахло настоящим кофе и корицей, официантки сновали в длинных, до земли, туго накрахмаленных фартуках и разносили на подносах чашки с дымящимся кофе, бокалы с разнообразными кофейными напитками, взбитыми сливками, мороженым, горячим молоком и прочими добавками. А также десерты и крохотные чашечки с горячим дегтярно-черным шоколадом.

Взглянув в меню, Жаннин не обнаружила ни одного наименования дешевле ста восьмидесяти рублей и приободрилась. Она любила бывать в дорогих местах. Это позволяло ей ощущать, что она не последняя спица в колесе. Но заказала скромно – одно капучино. По цене двести тридцать рублей. И Жаннин сочла, что если кавалеры не вызовутся заплатить за девушек, то она сможет оплатить свой заказ. И что немаловажно, сама при этом не умрет от острого приступа жадной жабы.

За кофе и ароматами, витающими вокруг, разговор пошел на лад. И вскоре оказалось, что троица архитекторов совсем не плохие и не вредные ребята. Они охотно слушали Маришу. И что особенно приятно, охотно делились своей информацией.

– Я так понял, что всерьез искать убийцу менты не намерены, – говорил Гена. – Считают, что спустя тридцать лет это дело безнадежное.

Мариша побледнела. Если менты даже убийцей не заинтересовались, то плевать им с высокой тучи на дуэльные пистолеты ее дедушки. А уж про кортик и говорить нечего. Мало ли что там врет Пирожков ее деду. Не станут они их искать! Не станут, не найдут, без них дед к себе домой не уедет. А ей-то что делать?

– Но зато нам самим удалось раздобыть старые документы, – продолжил тем временем Гена. – И по ним мы выяснили, что за дом находился на пустыре. И кто в нем проживал.

– Да ты что?! – обрадовалась Мариша и затараторила: – Значит, мы можем спросить тех людей? Возможно, кто-то из них вспомнит Городового и расскажет про него самого и его жену? Хотя бы об их последних днях? Кстати, ты не знаешь, Городовой и его жена в этом доме тоже когда-нибудь проживали? Или только их родственники? Или друзья? Или враги?

– Я как раз собирался договорить, – невозмутимо вмешался Гена. – Договорить о том, что мы узнали о тех людях, кото-

рые проживали в предназначенном на снос доме на момент этого самого сноса!

– А-а-а! – моментально разочаровалась Мариша. – Не те, кто жил тридцать лет назад, когда с Городовым случилось несчастье. А только в последнее время, да?

– Вот именно.

– Но они же могут помнить своих прежних соседей, – вмешалась в разговор Инна, желая подбодрить приунывшую подругу.

Ей это легко удалось. Жаждающая избавиться от дедулиной опеки, Мариша готова была землю носом рыть. И опросить всех соседей расселенного домика. Но оказалось, что этого и не понадобится. Милые архитекторы, в жилах которых тоже текла кровь сыщиков, уже успели опросить тех людей, кто проживал в снесенном доме в последнее время. Может быть, вычислив личность убийцы, они таким образом собирались реабилитировать себя в глазах Жаннин?

Мариша не стала глубоко вдаваться в причины, которые побудили трех имеющих стабильную работу молодых людей временно переквалифицироваться в детективов-любителей. Ей было достаточно уже того, что они сумели кое-что узнать. И могли поделиться с ней информацией.

– Так вот, тех людей мы опросили, но безрезультатно, – сказал Олег. – Трое из них въехали в этот дом гораздо позднее, когда Городовой уже давно, простите за подробности, гнил на пустыре.

– Боже! – снова передернуло Инну.

– А тот начальник жилконторы, который отвечал за происходящее в этом доме с самого пятьдесят четвертого года и теоретически мог бы стать свидетелем, развелся с женой и уехал в Киев, где находится и сейчас в глубоком старческом маразме.

– А его родные? Дети?

– Они в интересующий нас промежуток времени тут не проживали. С бывшими жильцами дома тоже никаких контактов не имели. И не знают, куда те могли переехать.

– Так что свидетели из них никакие, – заключил Шурик.

Но подруги так быстро сдаваться не собирались. Особенно Мариша, которую ровно в десять вечера ждал дома любимый дедуля. А потом ей предстояло провести вечер в его обществе, участвуя в познавательных беседах на тему международной политики.

Также не удастся, это Мариша знала совершенно точно, избежать ей и просмотра передач с участием политических лидеров нашей страны. А тоскливей этого, на взгляд Мариши, ничего придумать было просто невозможно. Даже футбол она бы перенесла легче. Но политики упорно нагоняли на нее самый настоящий страх. Они несли такой бред, что, слушая их, недолго было и самой спятить. Или во всяком случае запаниковать за судьбу нашей дорогой отчизны.

В общем, до десяти вечера она успела провернуть массу дел. Распрощавшись с архитекторами, которые вызвались

подвезти Жаннин до дома, Инна с Маришей отправились в гости к своему старому другу – Артему, гениальному компьютерщику и по совместительству школьному другу Мариши.

К их удивлению, дверь им открыл симпатичный, но совершенно незнакомый молодой человек в перепачканном муклой фартуке. Поздоровавшись с подругами, он тут же снова умчался на кухню с криком:

– Ой, у меня там все пригорает!

Сам компьютерный гений сидел в своей обычной позе, скрючившись перед огромным жидкокристаллическим экраном. Он вроде бы пополнил. У него появился животик и даже намек на второй подбородок. Но в одном он не изменился ни капли: на появление Мариши отреагировал только после того, как она хлопнула его по плечу.

– А! – очнулся Артем. – Это ты! Чего нужно?

– Хорошо ты встречаешь старых друзей! – укорила его Инна. – Оба телефона у тебя отключены. Мы, можно сказать, волновались за тебя.

– Ага! И как видно, не напрасно. Артем, скажи-ка нам правду, ты что вдруг, ориентацию сменил?

– Вы это о чем? – удивился Артем. – А! Понял! Значит, Михаила вы уже видели?

– Трудно было его не увидеть, если это он нас и впустил в квартиру. Артем, почему он тут живет? Кто он?

– Один мой знакомый, – уклончиво отозвался Артем и с

тревогой посмотрел на подруг: – Скажите, он вам понравился?

– Симпатичный.

– Ты бы захотела, чтобы он тут жил?

Мариша перепугалась уже всерьез.

– Артем, ты что надумал? Зачем тебе этот парень? Ты же нормальный мужчина. Если тебе так одиноко, то пригласи к себе какую-нибудь девочку.

– Надоели мне их капризы. И вообще от женщин одни скандалы. Нет, я твердо решил, буду жить с Мишей.

– Артем, одумайся! Пожалеешь потом, да поздно будет!

– Очень даже хорошо будет. Мы с ним уже две недели живем.

– И как?

– Чудно! И девчонки меня больше не беспокоят.

– Как? – ахнула Мариша. – Совсем?

– Ага, – кивнул Артем с очень довольным видом. – Помните, какие они мне истерики закатывали? А теперь, как увидят Мишку, сразу шелковые делаются. Прямо в толк не возьму, как это получается. Раньше-то они ничего делать не желали. Ни постирать, ни в квартире убратся, ни посуду на кухне помыть. А теперь прямо за уши их от раковины не оттащишь.

– Так к вам и девочки ходят? – обрадовалась Мариша.

– Конечно. А ты подумала, что мы голубые?

Мариша не стала говорить, что именно так она вначале и

подумала. Не хватало еще обидеть старого друга и как раз в тот момент, когда ей от него позарез нужна одна услуга. Но она медлила, не решаясь приступить к делу.

– А что у тебя с телефонами случилось?

– На трубке у меня деньги кончились, положить некогда. А домашний я специально отключил.

– Зачем?

– Звонит все время. У Мишки на работе полный завал. А девчонки словно с ума все дружно сошли. Звонят целыми днями, вечерами и ночами. Одна даже в шесть утра позвонила. Представляете?

Подруги меланхолично кивнули. Будь они на месте приятельниц Миши, они бы тоже начали названивать ему днем и ночью. Кажется, Артем нашел беспроегрышный способ, как заманить в свою берлогу хорошеньких пташек. Раньше-то ему приходилось немало попотеть, чтобы заполучить пернатую добычу. А теперь, когда тут появилась приманка в виде Миши, птички сами стали биться клювиками в окна и двери.

– М-м-м, – промычала Мариша. – Может быть, тебе денег на телефон положить, а?

– Положи, – явно шокированный ее предложением, произнес Артем.

– А еще чем тебя порадовать?

К счастью, Артем и сам догадался, что Мариша примчалась к нему не просто для того, чтобы выяснить, что у него с телефонами и вообще проявить о нем заботу.

– Не юли! – строго произнес он. – Говори сразу, что тебе от меня нужно!

– Так, адресок один есть. Хотелось бы узнать, кто в том доме проживал.

– Всего-то? Ах, Мариша! Я же тебе сто раз говорил: купи себе диски с базами данных и живи спокойно.

– Понимаешь, на этот раз мне нужны адреса людей, которые жили в том доме тридцать лет назад.

Артем притих.

– Боюсь, такой информации на дисках может и не быть, – заявил он наконец. – Тридцать лет. Мариша, это надо лезть в архивы жилконтор и паспортных столов.

– Артемчик, влезь пожалуйста!

– А что бы вам самим ножками не сходить?

– Артем! – голос Мариши стал суровым. – А ты помнишь то годовое сочинение, когда решалось, останешься ты на второй год или нет? Почему бы тебе его тоже самому было не написать?

– Черт, Мариша! Умеешь ты порой находить неотразимые аргументы! Но тебе не кажется, что то сочинение я уже отработал с лихвой? Сколько раз вам помогал в ваших исследованиях!

– А кто помог тебе поцеловаться с первой красавицей класса, наврав ей, что ты целуешься просто божественно?

– Ну я...

– Помнишь, как ты меня уговаривал? Клялся, что бу-

дешь передо мной в неоплатном долгу. Помнишь, Артем! В неоплатном! А это означает, что оплатить ты его никогда не сможешь!

– Не шуми так! Я уже давно все понял!

И Артем снова притянул к компьютеру. Видя, что сейчас они тут не нужны (Артем все равно выпал из реальности), подружки скользнули на кухню, где находился притягательный магнит Миша и обирал ветку зеленого винограда.

– Угощайтесь!

На губах Миши заиграла приветливая теплая улыбка. И он показал подругам на миску, в которой уже лежала ранняя клубника, ломтики очищенных от кожуры мандаринов, кусочки яблок и даже ароматный ананас. Туда же Миша пригоршнями насыпал мелкий виноград без косточек.

– Будете?

– А что это?

– Готовлю фруктовый десерт к завтрашнему дню рождения.

– А у кого праздник?! – обрадовались подружки. – У тебя?

– Нет, день рождения будет у одного моего клиента. Ему и готовлю.

– Так ты повар?

– Кондитер, – поправил ее Миша. – Салат-бар на другом поваре. И горячий цех – это тоже не моя забота. Я готовлю только сладкое. Торт, пирожные и, конечно, десерты и мороженое, если клиент пожелает.

– И ты дома готовишь?

– Когда как. Но в этот раз задел лучше сделать дома. Праздник будет проходить в загородном доме. Там кухня совсем небольшая. Могут случиться накладки. Так что лучше я тут все приготовлю. А потом с шофером отправлю уже прямо на банкет. Да и продукты в таком случае можно сэкономить.

Говоря это, Миша сноровисто разложил фрукты по формочкам и залил их тонким слоем прозрачного густого сиропа.

– Это первый слой желе, – пояснил он. – Второй будет с йогуртом, а третий – с йогуртом и клубничным сиропом. Розовое дно, белая середина и прозрачный верх. Красиво?

Подруги оценили.

– А карамель попробуете? Я как раз сейчас буду ее варить. Это не мужчина, а просто клад какой-то! Мало того, что он привлекателен, словно провинциальный дьявол, так еще и готовит изысканные сласти.

– А карамель зачем?

– Чтобы украсить стол «Волосами Венеры». Это трудоемкая работа, хрупкая консистенция. Но ничего, уложу ее в бумажные пакеты. Доедет. Небось не в первый раз.

К тому моменту, когда Миша закончил варить карамель и на столе перед ним возникла первая пышная шапка тонких золотых нитей, в самом деле напоминающих волосы, из комнаты появился Артем.

– Вот вам имена ваших свидетелей! – заявил он подругам.

Мариша поспешно выхватила из его рук бумажку, испещренную неровными каракулями Артема.

– Эти люди как раз и проживали в ноябре 1978 года по указанному вами адресу, – продолжал Артем. – Я также записал рядом с их фамилиями те адреса, по которым нынче зарегистрированы эти граждане, кто еще жив.

И закончив отчет, он потянул носом воздух.

– А чем это так вкусно пахнет?

Вместо ответа Миша нырнул в холодильник. И извлек оттуда нечто оригинальное, но явно съедобное.

– Присоединяйтесь! – предложил Артем подругам. – Миша готовит так, что не пожалеете.

И не соврал. Внутри странного холма, как оказалось, было беже, потом слой смеси дробленых орехов и крема, а поверх все было усыпано шоколадной крошкой в виде иголочек. Все вместе выглядело как весьма неопрятный лесной муравейник, но на вкус было просто божественно.

– И давно вы познакомились? – спросила Инна у мужчин, сделав короткую паузу.

– Вообще-то мы знакомы с пеленок, – признался ей Артем. – Мишка – мой племянник. Но так уж получилось, что мы с ним одноклассники. И выросли практически вместе.

– Но ты же родился в Белоруссии, – удивилась Мариша.

– Ага! Родился. Потом меня отправили жить к бабушке. А Мишка так и остался в Гомеле.

– И как там?

– Если руки есть или голова хорошо варит, то везде устроиться можно, – отозвался Миша. – Только в Питер я не на заработки приехал.

И Миша трогательно покраснел.

– Девушка от него сбежала, – пояснил Артем, с видимым удовольствием поглощая деликатес и ничуть не смущаясь.

Да и кого ему стесняться? Маришу? Инну? Но он к обеим девушкам относился вполне по-дружески. И не считал нужным разыгрывать перед ними такого крутого парня, который сласти на дух не переносит и даже не нюхает. Зато застеснялся Миша.

– Темка, чего разболтался? – с укором глянул он на родственника. – Мы же договорились, о Нинке ни слова!

– А что такого? Мариша, знаешь, она какая? Она ого-го! Нет такого преступления, которое она бы не раскрыла! Верно я говорю, Инна?

Миша посмотрел на девушку с большим интересом. Словно от того, подтвердит она слова Артема или опровергнет, зависит его собственная жизнь.

– Верно, – призналась Инна. – Мариша – она такая, она может все.

Миша просиял.

– Тогда я должен вам рассказать!

Видя, что от любовной истории белорусского кондитера ей все равно не отвертеться, Мариша смирилась и лишь

внесла предложение:

– Давай на «ты» уж тогда перейдем!

Миша не возражал. И тут же приступил к изложению своей истории. Выглядела она на первый взгляд весьма банально. Жили-были двое молодых людей. Юноша и девушка. Окончили школу, выучились, пошли работать. И прямо там, на работе, и познакомились.

– Представляете, она кондитер и я кондитер. Наши друзья так по нашему поводу и шутили – сладкая парочка.

И до недавнего времени в жизни Миши все текло гладко и благополучно. Денег, которые они зарабатывали с Ниночкой, им вполне хватало. Квартира у них была отдельная, родители с обеих сторон относились к молодым с пониманием. Казалось бы, жить да радоваться, но Миша не мог.

– Я хотел свадьбу, – монотонно бубнил он. – Понимаете? Хотел, чтобы все было, как полагается. Чтобы мы стали мужем и женой, а не так, как Нина предлагала, жить, и все.

Вопреки всякой логике, Нина замуж вовсе не рвалась. И даже напротив: каждый разговор о свадьбе заканчивался ссорой. Но Миша не сдавался. Он надеялся, что его подружка просто ломается. Ну не может быть, чтобы нормальная девушка не хотела замуж за парня, если уж все равно с ним живет. И в начале весны Миша поставил своей милой ультиматум: либо они женятся, либо он от нее уходит.

– Какой же я был дурак! Думал, что она одумается!

Но вместо того чтобы испугаться и трепетно согласиться

на очередное сто первое предложение кавалера и отправиться под венец, Ниночка неожиданно резко заявила:

– Знать тебя больше не желаю! Надоел!

И ушла. Сначала Миша думал, что она вернется. Но нет, шли дни, а любимая не возвращалась, не звонила и вообще никак не давала о себе знать. Не вытерпев, через некоторое время Миша позвонил ей сам. И родители невесты буквально ошарашили его. Оказывается, Нина в тот же день, когда они поссорились, собрала свои вещи и отправилась в Питер. Мало того, она наврала родителям, что едут они вместе с Мишей. Вроде как в предсвадебное путешествие.

– Как же так, Мишенька? – допытывалась у несостоявшегося зятя мать Нины. – Куда же она уехала? И почему без тебя-то? Ничего не понимаю!

Миша и сам многого не понимал. Но одно он знал точно. Девушке одной и в большом чужом городе запросто можно влипнуть в скверную историю. И потому, не откладывая дела в долгий ящик, Миша примчался следом.

– Сначала комнату снимал, а потом увидел, что поиски Нины – дело долгое, да одному и не справиться, к Артему приехал.

– И давно вы ее ищете? – деловито осведомилась Мариша.

Артем начал что-то невнятно бормотать. Но оказалось, что в городе зарегистрирована целая толпа Ниночек Ивановых, подходящих по возрасту.

– Но с ними всеми Миша уже пообщался.

– И как?

– Успешно, – хмыкнул Артем.

– Нашел? – удивилась Мариша.

В самом деле, если Миша уже успешно нашел Нину, то чем еще они могут ему помочь?

– Нет, я в том смысле говорю, что все эти девушки с радостью согласились бы заменить Мишкину Ниночку, – сказал Артем. – Вот и называют сюда целыми днями. Не его, так меня дергают. Никогда не думал, что мне могут надоесть девушки, но оказывается, все когда-то случается впервые.

– Ясно. Значит, если Нина и в самом деле прикатила в Питер, то живет тут без всякой регистрации. Так?

– Да.

– И найти ее в этом случае будет очень трудно. Если вообще возможно.

Артем взмахнул руками.

– Дай договорить человеку! У Мишки же есть одна зацепка, как можно его Нинку найти! Рассказывай, Миша!

Оказалось, что в Питер Ниночка могла податься тоже не просто так, а только в гости к своей двоюродной бабушке.

– Так что сложного? – снова удивилась Мариша. – Артем, ты что, не можешь по компьютеру найти старушку и ее адрес?

– Ты все время перебиваешь! Ты слушай!

– Бабушку я нашел еще в первый день по приезде. И сразу же поговорил с ней, – признался Миша. – Только она не

захотела признаваться, что знает, где обитает Ниночка.

– Может быть, и не знает?

– Знает! Приходила она к ней! Соседи видели! Да и родителям Ниночки старушенция врала, что мы с Ниночкой приехали вместе. Значит, Нина посвятила ее в нашу ссору.

– Почему же бабушка отрицает?

– Кто ее знает! Может быть, Ниночка по-прежнему не хочет со мной общаться. Вот и подговорила старушку.

Мариша задумалась. Что-то ей рассказанная Мишей история казалась подозрительной. Что же он должен был такого натворить, чтобы девушка сбежала от жениха в другую страну и даже запретила родственникам говорить, где она прячется?

– Ты уверен, что все нам рассказал? – просверлила Мариша глазами горе-жениха.

– Все! Больше никаких зацепок у меня нет.

– Я о другом! Ты в самом деле не знаешь, чем мог обидеть свою невесту?

– Ничем не обидел! Только замуж все время звал!

Подруги переглянулись. Им самим стало любопытно взглянуть на эту чокнутую. Нет, что за девка? Красавец парень, золотые руки, готовит сласти, замуж зовет, любая девушка визжала бы от восторга, а эта полоумная Ниночка берет и удирает от своего счастья за тридевять земель. И зачем?

– Ладно, – произнесла Мариша, хорошенько поразмыслив. – Если получится со временем, то мы поговорим с этой

бабушкой.

– Пусть хотя бы объяснит, какие у ее внучки к тебе претензии, – добавила Инна.

Кажется, Миша их ответом был слегка разочарован. Как большинство современных мужчин, он был уверен, что женщина, если ее хорошенько заинтересовать, все его проблемы может решить в два счета. И видимо, уже предвкушал, что завтра, а может быть, даже и прямо сегодня, ему приведут Ниночку, так сказать, с повинной головкой. И вдруг такой облом, надо снова ждать!

– Ну, если иначе никак нельзя, – понуро произнес он. – Спасибо и на этом. Я буду ждать!

Взяв у Артема адрес бабушки Нины, девушки торопливо удалились. Остатки разворошенного «муравейника» так призывно манили к себе, но съесть больше означало бы добавить себе лишних килограммов в области талии и бедер. И как это только получается, что двухсотграммовый кусочек торта умудряется превратиться в два, а то и три килограмма жира на дамской попке? Загадка природы, не иначе.

– Куда теперь двинемся?

Мариша взглянула на часы. До комендантского часа, назначенного ей неугомонным дедом, оставалось еще два часа. Можно было попытаться съездить по какому-нибудь полученному от Артема адресу. Но Нинина бабушка, как выяснилось, жила всего в нескольких остановках от дома самой Мариши. Это и склонило чашу весов именно к ее кандида-

туре.

Старушка жила в очень даже приличном доме. Бывает, что вроде бы и дом стоит в хорошем месте, а на лестницах гадюшник, и жильцы подбираются если не наркоманы, то уж горькие пьяницы или южане с целым гаремом жен, родственников и разновозрастных детишек. А этот дом стоял довольно далеко от метро, никаких особых достопримечательностей поблизости, обычная типовая застройка. Но в лифте висело зеркало и даже стояли свежие цветы. А стены были покрашены приятной для глаза персикового цвета краской, и перила были гладкими и чистыми на ощупь.

– Кто там? – раздался из-за двери звонкий женский голос.

Подруги переглянулись. Ого! Похоже, на ловца и зверь бежит. Кажется, за дверью прячется та самая Ниночка.

– Нина, откройте! Мы к вам от вашего жениха.

– От Миши!

Дверь отворилась, и подруги с изумлением обнаружили, что там вовсе не молоденькая девушка, а очень даже зрелая женщина. Конечно, назвать ее старушкой язык бы не повернулся. Это была сухощавая ухоженная дама. На вид ей было лет пятьдесят. У нее была прямая спина, макияж и волосы, тщательно подстриженные, уложенные и подкрашенные в пепельный цвет. Дама с интересом посмотрела на подруг и произнесла:

– Я вас слушаю.

– Нам нужна Анна Владимировна.

– Это я.

– Вы?!

Если у подруг и были подозрения, что у Миши что-то не в порядке с головой, то теперь они точно отпали. Назвать такую женщину – старушкой?! Неудивительно, что она прогнала его, не пожелав объясняться с хамом.

– Простите, – пробормотала Инна. – Может быть, это не наше дело. Но Миша...

– Он страдает! – пылко воскликнула Мариша.

– И потому подослал ко мне вас?

– Да.

– Передайте, что он напрасно старается! Нина никогда не вернется к нему. Пусть забудет ее и возвращается домой.

– Почему Нина не вернется? Что он сделал?

– Это их дело, – поджала губы женщина. – Но я целиком на стороне внучки. И тоже считаю, что этот человек ей не пара.

– Но он хочет на ней жениться.

– Нина не хочет.

– Она пожалеет.

– Не пожалеет.

– Откуда вы можете это знать?

– Могу! Могу и знаю!

И женщина сделала попытку захлопнуть дверь. И самое интересное, что это ей удалось. Кроме того, Инну и Маришу смущало то, что в хозяйке чувствовалась особая внутренняя

сила и благородство. И подруги отступили, поняв, что их попытка наладить с ней контакт бесславно провалилась. И если они сейчас примутся настаивать, дама просто обольет их презрением. Но объяснить им так ничего и не объяснит.

Выскочив из дома, Инна разочарованно вздохнула.

– И что мы будем делать дальше?

– Не знаю. Но чувствую, что при Анне Владимировне упоминать имя Миши не стоило.

– Это я тоже поняла.

– Мы совершили ошибку.

– Тоже верно.

– Теперь нам соваться к ней не стоит.

– И я хорошо понимаю Мишу. Если ему был оказан столь же «радушный» прием, неудивительно, что парень сюда и носа сунуть не рискует.

– И вместо этого он нас подослал! Ничего не скажешь, очень хитро! Хоть бы предупредил!

– И что за мужики пошли! – воскликнула Инна. – Если он так любит Ниночку, как говорит, то должен был дневать и ночевать под дверью ее бабки.

– Думаешь, стоило того?

– Женское сердце не камень, глядишь, и дрогнуло бы перед настоящим мужчиной.

– Как ты сказала?

Инна с недоумением посмотрела на подругу, которая выглядела теперь крайне взбудораженной.

– Что с тобой? Я всего лишь сказала, что женщина никогда не останется равнодушной перед сильным чувством. Пусть даже оно и направлено на другую женщину. При условии, разумеется, что мужчина действительно стоящий.

– Ну да, разумеется, разумеется, – пробормотала Мариша, погружаясь в странную задумчивость. – Настоящий мужчина. И как это я сразу об этом не подумала.

– О чем?

– Кажется, у меня появилась идея, как мне избавиться от опеки деда, а заодно выяснить, что там с Ниночкой.

– И как? Что за идея?

– Осталось продумать сушие детали, – пробормотала Мариша. – Но ты не беспокойся, я все сделаю в лучшем виде.

– Что именно?

Но в этот вечер Мариша так ничего и не объяснила подруге. И сразу же после визита к Ниночкиной бабушке направилась к себе домой. К деду. И без конца бормоча имя Анны Владимировны. При этом глаза у нее горели тем боевым задором, который был предвестником какого-то очередного грандиозного Маришиного плана.

Глава четвертая

На следующий день подруги встретились около одиннадцати часов утра. Как только Мариша спроводила деда на утренний моцион, она сразу же позвонила подруге. Инна ей откровенно обрадовалась. Она еще валялась в постели, и ей было решительно нечем заняться. Степка уже был в школе. А его няня совершенно отстранила хозяйку от ведения домашнего хозяйства.

– Вы только посуду перебьете или стиралку спалите, – упорно ворчала она на протяжении многих лет. – А и то, и другое у вас дорогущее. Не дело это – хорошие вещи портить.

– Ну так, может быть, я хоть обед... – в первое время заикалась Инна, но обычно ей даже договорить не давали.

– Ни-ни! – кричала няня. – Хозяин вечером придет, и что? Его же кормить нужно. Живи вы одна, я бы вам и слова не сказала. Хотите своим кофеем и травой питаться, дело ваше. А мужчине мясо нужно. Иначе он себе другую кормушку найдет. Посытней.

В конце концов Инне надоело спорить. Тем более что она заметила, что сытый муж гораздо приятней мужа, поклевавшего ее излюбленного салата из свежих огурчиков, нежирного сыра и сладкого болгарского перца. И внимание, никакого майонеза! Для заправки использовать только растительное

масло и лимонный сок.

Итак, домашнее хозяйство и сына Инна передоверила многоопытной няне, но самой ей от такой жизни бывало порой смертельно скучно. Хотелось действовать, куда-то ходить, ездить. И чтобы ветер приключений овеивал ее буйную голову, как бывало когда-то раньше. В общем, услышав, что Мариша дозвонилась до двух человек из списка Артема, она быстро собралась, выпила кофе и помчалась в город.

– Это тут, – загадочным шепотом произнесла Мариша, окидывая критическим взглядом шикарное здание в самом центре города.

До Невского проспекта было две минуты ходьбы. Дом стоял на набережной Мойки, по которой в свое время частенько погуливал сам Александр Сергеевич и прочие выдающиеся личности. Одним словом, сплошная история. Да еще тщательно реконструированная, с сияющими умеренным блеском стеклопакетами и обновленным фасадом.

В нижнем этаже располагались бутики и галерея искусств. Очень дорогая, судя по антуражу. А дальше шли жилые квартиры. О ценах за квадратный метр в этом доме не хотелось даже думать.

– Странно, – произнесла Инна, не без зависти разглядывая дом. – И кто тут живет?

– Ткачук Инна Семеновна. Твоя тезка.

– И кто она?

– Этого Артем не написал. Но думаю, что дамочка не из

бедных.

– Да уж, – проворчала Инна. – Чтобы жить в таком доме, надо было в свое время здорово нажиться. Интересно, на чем разбогатела эта Инна?

Но путь к сей достойной даме был не из легких. С первой преградой в виде кодового замка на воротах подруги разобрались легко. С охранником во дворе тоже договорились. Но потом возникли проблемы. Нужная им квартира не отвечала.

– Ты точно с ней договорилась на это время?

– Точно! Она обещала быть дома. И поговорить с нами.

Наконец в домофоне что-то щелкнуло. И хриплый голос скомандовал:

– Поднимайтесь!

Когда подруги взлетели на лифте на последний этаж, их встретила ухоженная дама.

– Инна Семеновна, мы...

– Я их экономка! – пропела женщина голосом, который ни единой нотой не напоминал то хриплое карканье, которое слышали подруги минуту назад. – Инна Семеновна вас ждет. Проходите!

Подруги прошли в роскошную гостиную. Квартира была поистине шикарной. Повсюду золото, лепнина, зеркала во всю стену, пушистые белые ковры и шелковые обои. Колонны и огромные напольные вазы.

Инна Семеновна полулежала на кушетке. Вид ее был мра-

чен. Судя по некоторым признакам, даму явно мучило тяжелейшее похмелье. Возле нее на серебряном подносе стояла бутылочка минеральной воды «Эвиан». В руках она держала еще один стакан с пузырящейся жидкостью и жадными глотками пила растворимый аспирин.

– Это вы мне вчера звонили? – истомленным голосом осведомилась она у подруг. – И в чем дело? Какой скелет? Какая шпага? При чем тут я?

– Может быть, вы и ни при чем, – произнесла Мариша, прикидывая про себя, что в 1978 году, когда пропала супружеская чета Городовых, этой Инне Семеновне должно было быть от силы лет двадцать. Городовому было двадцать пять. Так что привлекательный молодой человек, а Городовой, как показывала его фотография, был очень даже ничего, мог и запомниться Инне Семеновне. – Посмотрите, вы не узнаете этого человека?

Инна Семеновна взяла протянутую ей фотографию.

– Симпатичный, – машинально отметила она. – Могу даже сказать, что он в моем вкусе. Но это же старая фотография, не так ли?

– Да, и скелет пролежал на пустыре за вашим бывшим домом уже почти тридцать лет.

– О! И вы думаете...

– У нас есть предположение, что этот молодой человек приходил к кому-то из ваших соседей. Вы не знаете, к кому именно?

– Не знаю, – покачала головой Инна Семеновна. – Может быть, он и приходил, но я его точно не видела.

– А как вы думаете, к кому он мог приходиться?

– Симпатичный и молодой мужчина. Может быть, к Верке?

Подругам показалось или в голосе Инны Семеновны промелькнула откровенная неприязнь? Да, точно. И поэтому Мариша поторопилась задать следующий вопрос:

– Кто эта Верка?

– Наша бывшая соседка. Она была постарше меня на пять лет. И к своим двадцати пяти она уже успела сходить замуж и развестись. Жила одна и подбирала следующего мужа. Понимаете?

Еще бы подруги не понимали! Быть одной в двадцать пять, что может быть хуже? Только оставаться одинокой и в тридцать.

– Так что к Верке частенько заглядывали молодые люди. Да что там частенько! Постоянно кто-то возле нее крутился. Однажды она мне похвасталась, что в течение двух или трех месяцев одновременно встречалась сразу с семью молодыми людьми.

– С семью? И со всеми постоянно? Как она успевала?

– Ну, с одним она встречалась раз в неделю. С другим два раза. Еще с кем-то пересекалась всего раз в месяц. Но потом ей эта суэта надоела. Женатых она прогнала. Холостые ушли сами. И остался один – самый постоянный кавалер, за кото-

рого она впоследствии и вышла замуж. Но, повторяю, одно время к ней только ленивый не заходил.

И Инна Семеновна осушила оставшиеся в стакане капли влаги. И тут же налила себе новую порцию воды из полной бутылочки. При всей изысканности и роскоши окружавшей ее обстановки было заметно, что хозяйку квартиры мучит простонародный вульгарнейший «сушняк». Но при всем при этом, и подруги отдавали ей должное, со своим похмельем дама мужественно боролась, довольствуясь одной минералкой, без помощи пива или других алкогольных средств.

– Я тогда была совсем молоденькая, – продолжила Инна Семеновна, откидываясь назад и лишь усилием воли сдерживая готовый сорваться с ее губ болезненный стон. – Да, так, как я и говорила, Верка вела очень свободный образ жизни. А по тем временам откровенно распутный.

– Должно быть, это была своеобразная психологическая реакция на развод, – предположила Мариша.

Инна Семеновна с интересом посмотрела на нее.

– Да, вполне возможно, – произнесла она. – Мне это раньше не приходило в голову.

– Но не в этом суть. Где сейчас эта женщина?

– Понятия не имею, – пожала плечами Инна Семеновна.

Мариша задумалась. В том списке, который ей дал Артем, никаких Верок не значилось. Означало ли это, что она умерла? Или всего лишь переехала жить в другой город? А возможно, выйдя замуж, сменила фамилию? И Артем просто

поленился отыскать ее след?

– Зачем нам эта Верка? – раздался шепот Инны. – Убитый Городовой приехал в отпуск с молодой женой. Не пошел бы он к случайной потаскушке.

Но Мариша думала иначе.

– Во-первых, они с Соней состояли в законном браке уже почти два года. А за это время и святая может до чертиков надоест. И кстати говоря, по статистике, первая измена как раз и приходится на третий год счастливого супружества.

Инна пренебрежительно фыркнула, показывая, что она думает о статистике как о науке. Но все же спросила:

– А во-вторых?

– Во-вторых, если Городовой все же заглядывал к Верке, то его мог убить кто-то из ее постоянных кавалеров.

– Из ревности? И вложить при этом ему в могилу усыпанную драгоценными камнями шпагу? В качестве моральной компенсации?

– М-да, – задумалась Мариша. – Как-то одно с другим не вяжется. Странно все это!

И она вопросительно посмотрела на Инну Семеновну. Та к этому времени успела уже полностью осушить бутылочку с водой. И смотрела на пустой стакан с понятной тоской во взгляде. Тем не менее, услышав вопрос, она живо откликнулась:

– Другие соседи? Да как вам сказать, были, конечно. Была супружеская пара, и у них был маленький мальчик. Сей-

час, я думаю, ему будет немного за тридцать. Тогда он был совсем крохотный. Даже ходил еще плохо. Помню, его звали Сережа. И у них был еще один ребенок. Тоже мальчик. Но постарше. Он уже ходил в начальную школу. Кажется, его звали Пашей.

Подруги вздохнули. Вряд ли семейная пара, обремененная двумя отпрысками, развлекалась тем, что грабила коллекционеров, а потом по ночам зарывала на пустыре трупы врачей из сочинского санатория.

– Кто еще?

– Еще? – задумалась Инна Семеновна. – В самом деле, в нашем коттедже было четыре квартиры. Значит, должен быть кто-то и еще. Ах да! Вспомнила. Была глухая и практически выжившая из ума старушка. Она жила вместе с внуком.

Взгляд Инны Семеновны при этом немного оживился.

– Вы можете его описать?

– Мне не разрешали с ним общаться. И я редко его видела.

– Почему не разрешали? Кто?

– Мои родители и в особенности моя бабушка, – усмехнулась Инна Семеновна. – Она блюла мою нравственность, вплоть до самого моего замужества. А тогда... Не забывайте, в те годы я была всего лишь юной студенткой. И жила со своими родителями. А этот парень был не из лучших кандидатов в женихи.

– В самом деле?

– Да, соседи шушукались, что он темная личность и, несмотря на свою молодость, уже имел приводы в милицию и его даже подозревали в совершении кражи из ближайшего магазина. Но вообще тогда ничего доказать не удалось. Однако было или не было, а подозрение пало в первую очередь именно на него. А почему? Да все по причине его образа жизни.

– Какого образа жизни?

– Распущенного! Но парень никаких выводов из того случая не сделал. По-прежнему тунеядствовал, нигде толком не работал, пил, гулял со своими друзьями, такими же сомнительными личностями, и даже забрал как-то раз у старушки ее пенсию. Моя собственная бабушка даже сделала тогда смелый вывод, что этот парень опять приворовывает.

– Вы все это знаете точно?

– От своей бабушки.

– И как его звали, этого юного негодяя?

– Никита.

Подруги переглянулись. Да, такой в их списке был. Что же, вполне вероятно, что именно этот тип с явно выраженными криминальными задатками и ограбил Маришиного деда. Взгляд Инны Семеновны как-то затуманился. Впрочем, затуманился он еще раньше, едва только речь зашла о юном воре Никите. Но тогда подруги не придали этому значения, решив, что причиной тому мучающее женщину похмелье. Однако теперь им в голову пришла мысль, что причина могла

быть совсем, совсем в другом.

– Инна Семеновна, скажите, а этот Никита был внешне симпатичным?

– Очень! – с жаром воскликнула Инна Семеновна.

И хотя ее никто не просил, принялась описывать молодого перспективного уголовника.

– У него были длинные волосы, прямо-таки смоляные, до плеч. И плевать ему было на всех, кто его не одобрял. Он был среднего роста. Но очень стройный и подвижный. Говорили, что его отцом был цыган, который ушел с табором да так и не вернулся. Впрочем, могли и врать. Еще у него был мотоцикл, и он гонял на нем по всем окрестностям.

– А девушка у него была?

При этом вопросе на лицо Инны Семеновны набежала тучка.

– Не совсем девушка, – призналась она наконец. – Говорили, что он ходит к Верке. Не знаю, может быть, и так. Хотя лично я не представляю, как это могло осуществиться на практике?

– Почему?

– Ну, Верка и Никита жили на первом этаже. Дверь в дверь, представляете? И как она бы принимала у себя других мужчин, зная, что их в любой момент может увидеть Никита? Да с его горячим темпераментом он бы не потерпел соперников. Устроил бы драку или набил бы Верке морду, этим бы все и кончилось.

– А этого не случилось?

– Нет. И потому я считаю, что соседи просто оговорили этих двоих. Может быть, Никита и заходил к Верке. Но любви у них не было.

– Но ведь этот Никита не жил со своей бабушкой?

– Почему не жил? Жил.

– Но вы же сказали, что очень редко видели этого юношу.

– Потому и редко, что приходил он поздно вечером, иной раз и вовсе под утро. И уходил из дома тоже поздно. В десять, в одиннадцать часов. А то и в два. Я в это время была на занятиях. Потому мы с ним и не пересекались. Жили рядом, но словно в параллельных измерениях.

Беседа с бывшей хорошей девочкой, примерной студенткой, послушной дочкой и внучкой, а ныне светской дамой с диагнозом прогрессирующей алкоголички себя исчерпала. Пора было прощаться. И, оглядевшись по сторонам в последний раз, Мариша сказала то, что следовало сказать в самом начале.

– Красивая у вас квартира! Просто загляденье!

– Вернисаж дурного вкуса! – пренебрежительно отмахнулась Инна Семеновна. – У моего мужа свои представления о том, как должна выглядеть квартира преуспевающего фабриканта. Но на мой взгляд, все эти золотые амуры, розочки и канделябры – ужасная пошлость.

Тем не менее на шелковую обивку своей кушетки с теми самыми пошлыми розочками она опиралась с видимым

удовольствием. Кружевные оборки своего длинного шелкового пеньюара теребила с хорошо отрепетированным жеманством, но так, чтобы не повредить тонкое кружево. А ноги с ухоженными ноготками поставила на специально предназначенную для этого вышитую подушечку.

– Похоже, с мужем вам повезло, – отметила Мариша.

– Моей заслуги в этом нет. Нас сосватали мои и его родители. Он всегда был общественником, очень инициативным. Двигался по комсомольской линии, где быстро оброс полезными знакомствами. И после развала Союза, когда никто толком ничего не понимал и люди отчаянно нуждались в дельном руководителе, он не растерялся. И вот...

И она обвела рукой богатое убранство своей квартиры с огромными окнами, из которых открывался вид на реку и почти всю историческую часть центра Петербурга.

– Но не могу дольше вас задерживать, – спохватилась Инна Семеновна. – У вас, наверное, еще уйма дел на сегодня.

После этого подругам оставалось только попрощаться. Что они и сделали. И направились к дверям. А хозяйка с видимым облегчением посмотрела им вслед и потянулась к столику, на котором стоял богатый выбор отечественного пива и более крепких импортных спиртных напитков.

Оказавшись на улице, подруги почувствовали, что их тоже мучит жажда. Уж больно аппетитно булькала минералкой их первая свидетельница. И купив на улице две светло-голу-

бые бутылочки «Бон Аквы», они забрались в свою машину. Сегодня для передвижения по городу им служил Маришин «Форд» – просторная колымага, оснащенная исправно работающим кондиционером.

А на улице солнце припекало совсем по-летнему. Никто бы и не сказал, что еще вчера в городе дул пронизывающий холодный ветер и накрапывал дождь и впору было одеться в теплую куртку. За ночь погода существенно изменилась. Ветер разогнал тучи, а выглянувшее солнышко принялось компенсировать упущенное время.

– Куда поедем теперь?

Мариша просмотрела еще раз список.

– Из всех соседей Инны Семеновны меня больше всего интересует эта Верка и потенциальный уголовник Никита.

– Да уж точно, подозрительная парочка, – согласилась Инна. – К ней толпы случайных мужиков шастали. А он вообще, похоже, вор.

Насчет остальных жильцов подруги сначала решили, что их в расчет можно было и не брать. Но потом Инна добавила:

– Но про Верку и Никиту еще не доказано, что они в самом деле виновны. Да и вообще... Мы знаем лишь версию Инны Семеновны. Верней, ее бабушки. А та могла неосознанно сгущать краски.

– Да, остальные соседи тоже могли кое-что видеть, – согласилась с ней Мариша. – Ладно, побеседуем и с ними тоже.

Тем более что имелся в виду всего один адрес, по которо-

му проживали Александр и Виктория Воробьевы. Видимо, это и были родители тех самых Сережи и Паши. Оставалось только поинтересоваться, куда делись сами мальчишки. С родителями они прописаны не были. И вообще, на их счет Артем никакой информации не предоставил.

Но в любом случае это был неплохой шанс. И на него можно было ловить. Не то что в случае с собственными родителями Инны Семеновны. Те, увы, пребывали уже в мире ином. Это же касалось и ее не в меру любопытной бабушки, дружившей в свое время с бабушкой начинающего уголовного Никиты.

– Все-таки тридцать лет – это очень большой срок. Прямо и не знаю, получится ли у нас!

Такие сомнения были вовсе не в духе Мариши. Должно быть, тесное соседство с дедулей совсем ее подкосило.

– С кого начнем? – мигая от нетерпения, спрашивала Инна. – С этих родителей или с Никиты?

Мариша прислушалась к своим ощущениям. Чутье почему-то упорно советовало ей сначала ехать к Воробьевым. Но в то же время Никита был куда более перспективен. Почему же ей так упорно не хочется сейчас ехать к нему?

– К нему лучше ехать, когда мы уже будем иметь на руках козыри против этого субчика, – подсказала Инна.

И Мариша тут же с ней согласилась. Нечего было и голову ломать, почему да почему! Нужно всегда следовать не голосу разума и сухой логике, эта парочка запросто может и подве-

сти, а только своему собственному чутью. Оно-то уж, и это доказано практикой, точно не обманет.

Придя таким образом к согласию, подруги отправились к Воробьевым. Дома была только Виктория.

– Да, у меня двое сыновей, – утвердительно кивнула она. – Все верно. Сережа и старший Павел.

– И где они сейчас?

– Служат. Они оба военные. Моряки. Но почему вы ими интересуетесь?

Подруги только вздохнули. И она еще спрашивает! Военные моряки, мечта любой девушки! Хотя, конечно, в данном случае подругам для дела были нужны не сыновья, а как раз их мамаша. Но боже, как же это уныло. И почему мальчишки тридцать лет назад были такие маленькие? Вот было бы славно их сейчас найти и допросить, а заодно и познакомиться поближе. Впрочем, если бы братья годились только на роль свидетелей, то вряд ли бы общение с ними так волновало подруг.

– Мои соседи? – снова удивилась Виктория Петровна, когда девушки изложили ей суть своей проблемы. – Но знаете, это было так давно! И кто именно вас интересует? В доме часто менялись люди.

– Постарайтесь вспомнить тот промежуток времени, когда на первом этаже жила молодая разведенная женщина и молодой человек со своей бабушкой.

– Воришка с темной репутацией.

– Вера и Никита, – тут же кивнула головой женщина.

Подруги обрадованно переглянулись. Похоже, у них появился еще один свидетель, отличающийся хорошей памятью.

– Только почему вы назвали Никиту воришкой? – добавила Виктория Петровна. – Насколько я знаю, он был художником. И совсем неплохим.

– Но Инна Семеновна нам сказала, что...

– Кто? Какая Инна Семеновна? Вы имеете в виду Инночку – дочку Семена Григорьевича?

– Видимо.

– От себя могу сказать, что эта девушка жила на втором этаже со своими родителями и чересчур бдительной бабушкой. И была по уши влюблена в этого самого Никиту с первого этажа.

– В самом деле? Это было так заметно?

– Стоило посмотреть, как она караулила этого парня по вечерам. Спать не ложилась. Так и торчала до поздней ночи в своем окошке.

– А он?

– Думаю, что она была не в его вкусе. И потом там были родители, которые бы встали грудью на пути своей доченьки. И бабушка. Она тоже активно не одобряла образ жизни Никиты. Не удивлюсь, если это она и наговорила внучке всю эту нелепицу про него.

И Виктория Петровна презрительно фыркнула:

– Надо же! Оболгать мальчика! Никакой он был не вор! А художник. И совсем неплохой!

Ладно, с этим можно разобраться и позже. Сейчас подруг интересовало другое.

– А что у него было с Верой?

– С Верой? А что у них могло быть? Они были соседями.

– И любовниками?

– Не думаю. Веру интересовало замужество. А Никита в этом плане был малоперспективен.

– Почему?

– У него за душой не было ни гроша. Жил вместе с бабушкой или в мастерской, которую ему то ли выделили от Союза художников, то ли он занимал ее на время отъезда одного из своих приятелей. Скорее – второе. Потому что картины его покупались плохо.

– Но вы же говорили, что он был талантлив?

– Девушки, разве редко бывает, что талант никто не хочет покупать? Вот и картины Никиты не пользовались особым успехом. Рисуи он хорошеньких кошечек, собачек или цветочки, глядишь, со временем бы и разбогател. Но его картины были авангардны. Ломанные линии, косые дома, голые истерзанные деревья. В них был какой-то надрыв. И их почти не покупали.

– Но он заглядывал к Вере, так сказать, на огонек?

– Не думаю, что она бы его принимала. Вера была бабой неглупой. И отлично понимала, что не надо гадить там, где

живешь. И если Никита не годился ей в мужа, она бы не стала с ним связываться. У нее была цель – выйти замуж за богатого мужчину. И этим самым утереть нос мужу, который ее бросил.

– И что?

– В конце концов она вышла замуж за какого-то иностранца. То ли за шведа, то ли за немца. Не знаю точно. Со своим женихом она никого из нас не знакомила. Должно быть, опасалась, что мы можем порассказать кое-что о ее образе жизни.

– Но хоть что-то вы можете о нем вспомнить? Фамилию? Из какого города?

– Нет, девочки. Простите, но тут я ничем не могу вам помочь.

Вздыхнув, Мариша вытащила из сумочки фотографию Городового.

– А этого человека вы узнаете?

Виктория Петровна взяла в руки фотографию и внезапно замерла:

– Подождите! Но ведь это же он и есть!

– Кто?!

– Жених Верки! Швед! Или немец!

Вот это новость! Интересно, как это врач из Сочи мог одновременно оказаться женихом-иностранцем?

– Вы уверены? – осторожно спросила у женщины Мариша.

– Да, это точно он!

– Вы же с ним не были знакомы!

– Ну да, Верка нас друг другу не представила. Я их увидела случайно в городе. Они сидели на лавочке возле Казанского собора. И пили импортное пиво из баночек. Знаете, такие алюминиевые? Сейчас-то их полно в каждом ларьке. А в семидесятых годах их просто не было. Ничего похожего не было. Так что я сначала обратила внимание на диковинку, на это баночное пиво, которое до того видела только в кино. А потом уже посмотрела, кто его пьет. Тут и узнала Верку.

Верка тоже узнала свою соседку. Несмотря на яркий макияж и легкое опьянение, было видно, что она испугалась. Она сделала огромные глаза и замотала головой, показывая, чтобы Виктория не смела к ним приближаться.

– Ну, я и не стала подходить. Чего, думаю, людям мешать.

Но вечером Виктория все же не удержалась. И спустилась к соседке, чтобы узнать, с кем это Верка пила пиво в сквере.

– Она мне тогда и сказала, что это был ее жених. Что он иностранец. Да, вспомнила: что он живет в Германии, но по происхождению швед. И что хочет на ней жениться. А спустя несколько месяцев я узнала, что Верка в самом деле вышла замуж. И уехала. Больше я ее никогда не видела.

И она сделала попытку вернуть фотографию Марише. Но та не торопилась ее брать назад.

– Вы посмотрите повнимательней, – предложила она женщине. – Может быть, не он?

– Да он! Он! Точно!

– Может быть, просто похож?

Виктория Петровна покачала головой.

– Видите, у него тут родинка над губой такая приметная? Как у Харатьяна, да? Вот и у того Веркиного жениха была такая же. И вообще это он. Не сомневайтесь!

Подруги были в явном недоумении. Почему женатый и вполне отечественный мужик превратился в устах Верки в холостого иностранца? Просто хвасталась, не желая ударить в грязь лицом перед соседкой, у которой в личной жизни был полный порядок? Могло быть и такое. В самом деле, одно дело встречаться с женатым врачом из Сочи и совсем другое – иметь холостого жениха из Германии.

Но неужели она надеялась, что Виктория ей поверит? Ведь одежда, манера держаться, акцент предполагаемого жениха должны были его выдать!

– Насчет акцента я ничего не знаю, потому что не разговаривала с ним, – сказала Виктория. – Одет он был очень модно. Так что, если я вначале и сомневалась, то потом поверила. Ведь вышла же Верка замуж за шведа из Германии. А с этим фактом не поспоришь!

– Только швед был совсем не тот, – пробормотала Мариша.

Инну интересовал другой вопрос.

– А с чего вы так твердо уверены, что ваша соседка в самом деле вышла замуж именно за шведа? Ведь на их брако-

сочетании вы не были!

– Да уж, не сподобилась, – хмыкнула Виктория Петровна. – А откуда знаю? Так ведь такое в прежние времена в Советском Союзе было не скрыть. Все знали. И в домоуправлении, и в милиции. Это сейчас за кого хочешь, за того и ступай замуж. Хоть за австралийца, хоть за его кенгуру. А тогда иностранцев можно было по пальцам пересчитать. Языковой барьер опять же. Где с ними познакомишься? Если только по работе.

Это навело Инну на новую мысль.

– А где Вера работала?

– Насколько я помню, она была продавщицей в «Гостином Дворе».

– Что вы говорите?

– Да, да! Стояла в отделе спортивных товаров. Кстати, она рассказывала, что и со своим шведом познакомилась именно там. Он проходил мимо в поисках сувенира. А вместо сувенира нашел себе жену. Правда, романтично?

Подругам так не казалось. Особенно учитывая, что на роль шведского жениха милая Верочка определила Городового, чья смерть была уже в этот момент не за горами.

– Но все равно, я считаю, мы хорошо продвинулись вперед, – заявила Инна, когда подруги вышли из дома Воробьевых. – Теперь мы точно знаем, что Городовой приходил именно к Верке. И скорей всего, у нее дома его и убили.

– И что нам делать с этой информацией? Как нам найти

эту Верку? Мы даже ее теперешней фамилии не знаем!

– Артем вообще, сдается мне, схалтурил в этот раз.

Марише и самой так казалось. В самом деле, почему он не нашел нынешнего адреса Верки? Вышла замуж? И что с того? Можно подумать, редкостный факт.

– Тем более что замуж она вышла не за кого-нибудь, а за шведа, – еще подлила масла в огонь Инна. – Ты же сама слышала, в семидесятых годах это была редкость.

– Ну да, – пробурчала Мариша, в голове которой наконец сверкнула идея. – А я знаю, как нам обойтись без Артема.

– И как?

– Надо съездить на работу к Вере.

– Куда? В «Гостиный Двор»?

– А что тут такого? В отличие от многих других магазинов – этот стоит и ничего ему не делается. Напротив, процветает даже. Вполне возможно, что мы добудем там сведения о Вере.

– Через тридцать лет? – усомнилась Инна.

– Или встретим людей, с которыми она работала. И не смотри на меня так! Это только кажется, что тридцать лет – огромный срок. На самом деле многие люди как придут в юности на одно место, так там и трудятся. Моя мама, например, ветеран труда. Тридцать семь лет она проработала в одном и том же институте.

Инна пожала плечами. В самом деле, почему бы и не съездить. Чем они рискуют?

Глава пятая

Центр города «порадовал» подруг пробками и густым, тяжелым воздухом, который ужасно раскалился меж каменных стен. Едва они высунулись из машины, как в нос полезла противная пыль, заставляя чихать, а глаза слезиться.

– Что за проклятие? Каждую весну одна и та же болячка?! – сморкалась Инна, не спеша отходить от машины.

Глаза у нее покраснели. И вид был жалкий.

– В городе чихаю, один раз на природу в мае подалась, так вообще чуть было не померла там. Так чихала, что даже нос распух. Дышать не могла.

Мариша с сочувствием посмотрела на малость опухшую подругу.

– Вид у тебя и в самом деле того...

– Вид! – простонала в ответ Инна. – Ты бы знала, как я себя чувствую! Легче помереть, честное слово, чем так мучиться.

И она снова уткнулась в платок, надрывно чихая без остановки.

– Нет, не могу! – произнесла она наконец. – Приму таблетку.

– Тебе еще что-то помогает? – обрадовалась Мариша. – Чего же ты ждешь?

– Печень жалко. Надеялась, что переупрямлю свою аллер-

гию, но, видно, не судьба.

И, проглотив крохотную таблеточку, она забралась обратно в машину. Там Инна плотно закрыла окна и принялась ждать результатов лечения. Мариша тоже присела рядом с подругой.

– У меня тетя вылечилась от сенной лихорадки, – сказала она.

– От чего?

– Весеннюю аллергию так иногда еще называют, – пояснила Мариша. – И знаешь как?

– Таблетками!

– Да, таблетками. Но какими?

– И какими? – полюбопытствовала Инна.

– Она пила простой активированный уголь.

Инна недоверчиво посмотрела на подругу.

– И помогает?

– Надо знать, как его пить.

– Ты скажи, я попыю.

– Нет, в этом году уже поздно, – покачала головой Мариша. – А на следующий, пожалуй, начни.

Основная хитрость теткиного метода заключалась в том, чтобы лечение начать за месяц, а желательно за полтора до того времени, когда обычно атакует вредная болячка.

– Таблетки пить строго натошак. По одной на каждые десять килограммов твоего тела.

– То есть если я вешу пятьдесят пять, то мне нужно при-

нять пять с половиной таблеток?

– Можешь выпить шесть, – великодушно разрешила ей Мариша. – Полагаю, вреда не будет.

– И долго пить?

– Я же говорю, за месяц до начала сезонной аллергии. В мае она у тебя начинается? Вот и пей с апреля.

– Ага. Поняла.

– И если ты все сделаешь правильно, то проживешь следующий сезон практически без насморка и аллергии, – заверила ее Мариша. – Моя тетка обожает лечиться. Но надо отдать ей должное, рекомендует только те средства, которые ей самой помогли и которые уж точно вреда не принесут.

– Да, вреда от активированного угля точно не будет, – задумчиво произнесла Инна. – Слушай, вроде бы нос прошел!

В доказательство своих слов она пошмыгала носом. Он в самом деле дышал.

– Вот и чудесно! – повеселела Инна. – Пошли! А то у меня на вечер еще свидание запланировано.

– И с кем же? – прищурилась Мариша, выбираясь следом за подругой из машины. – Впрочем, можешь не говорить. Уверена, что это будет один из архитекторов! Инна, при живом-то муже! Как не стыдно!

– Надо же нам как-то поддерживать с ними связь! – оправдывалась Инна. – Вдруг они еще чего-нибудь интересенькое узнают?

– Для этого ты могла бы взять телефон у Жаннин.

– Зачем? Я же видела, что ты его записала. И только не прикидывайся белой овечкой. Ты же тоже обменялась телефонами с Геной.

– Как ты все видишь? – с притворной досадой возмущалась Мариша. – Ну да! Жаннин повисла на Саше, ты строила глазки Олегу, а бедный рыжий Гена оказался в полной изоляции. Я просто морально поддержала его.

– И как? Он тебе звонил?

– Еще нет. А тебе?

– Нет.

– Надо будет узнать, как обстоят дела у Жаннин, – внезапно оживилась Мариша.

Инне тоже было любопытно, и она невольно прислушивалась к разговору девушек. Впрочем, Жаннин была на работе и долго говорить не могла.

– Она сказала, что заканчивает в пять. У нее есть новости, приглашает подъехать.

– А?..

– А красавчик Саша ей не звонил.

Что ж, в какой-то степени это было справедливо. Никто из трех архитекторов не пожелал проявить активность. И о чем это говорит? Либо они тяжело, просто-таки неизлечимо больны, либо уже заняты, либо попросту извращенцы. Все три пункта подруг не устраивали.

С этими безрадостными мыслями подруги подошли к дверям самого большого и посещаемого из городских универ-

магов. Не откладывая дела в долгий ящик, они сразу же прошли в отдел спортивных товаров. Кроме скакалок, баскетбольных и футбольных мячей, сеток и карманных шашек тут продавался также инвентарь для туристических походов. Всякие там палатки-удочки и прочая муть.

Но покупать их подружки не спешили. И напрасно молоденькая продавщица притворно восторгалась, расхваливая товар:

– Смотрите, какие хорошенькие лыжи.

– Ага. И главное, по сезону!

– А ролики! У нас предлагается огромный выбор.

Инна заколебалась.

– Можно, я куплю Степке ролики?

– У него есть!

– Но у него черные. А эти голубые!

Тут терпение Мариши иссякло. И она рявкнула:

– Мы тут по делу!

– Да, – спохватилась Инна. – В самом деле.

Продавщица не теряла надежды все же что-то всучить покупательницам. Несмотря на духоту, она была бодра и полна задора. Чтобы не разочаровывать девушку, подружки принялись рассматривать красивые резные шахматы. Продавщица, увидев их интерес, поспешила его подкрепить.

– Ручная работа. Моржовая кость!

– Хорошо, не мамонта, – буркнула Мариша. – Девушка, а что, тут в отделе постарше вас никого нет?

– А кто вам нужен? – насупилась девчонка. – Разве я вам нахамила? Или чем-то еще обидела? Жаловаться хотите?

И не успели подруги возразить, как она обиделась еще больше.

– Вот ведь люди! – в сердцах грохнув (странно, что не разбила) тяжелой шахматной доской по стеклу прилавка, возвестила девица. – Им же стараешься угодить, а где благодарность?! Нет и в помине! И главное, ведь сами же не знают, чего хотят, а туда же! Жаловаться они пойдут! И ступайте! Вон туда! Анфиса там сидит! Старшая она у нас!

Обрадованные подруги сорвались с места и помчались в указанном направлении. Увы, Анфиса их тоже жестоко разочаровала. Ей от силы сравнялось где-то двадцать восемь. Ну ладно, пусть тридцать. Но это был уже предел. И получалось, что она никак не могла помнить Веру. Та ведь работала в «Гостином Дворе», когда сама Анфиса, вероятно, еще и на горшке сидеть не умела.

Не успели подруги задать той же Анфисе пару вопросов, как за ними огромными прыжками примчалась давешняя девица.

– Анфисочка Николаевна! – завопила она резким голосом. – Честное слово, я ни в чем не виноватая на этот раз! Они сами от всего нос воротили. А я уж перед ними прямо ковриком расстелилась. Прямо все сделала, как вы меня учили. И до чего покупатель капризный пошел! Вот мне моя тетка Вера рассказывала, тридцать лет назад тут же в отде-

ле стояла, так люди на нее молиться готовы были. Особенно когда дефицит выбрасывали. Да тогда, она говорит, любой товар в дефиците был. Его прямо с руками расхватывали! Не привередничали. Что было, то и брали!

Мариша, которая морщилась, но слушала вопли оскорбленной в лучших чувствах продавщицы, неожиданно дернулась. Тетка Вера! Тридцать лет назад!! Стояла в том же отделе, что и эта девчонка!!!

– Да быть того не может! – вырвалось у Инны, которая тоже сумела уловить смысл речей продавщицы.

Та поняла ее реплику по-своему. И тут же принялась вопить с еще большим азартом.

– А вы не помните, так и не говорите!

– Лида! – наконец сочла нужным вмешаться старшая продавщица. – Иди к себе в отдел! А с твоими покупателями я сама поговорю. И учти, это будет в последний раз.

– Постойте, Лида, – остановила девушку Мариша. – Тут вышло недоразумение. Мы никому жаловаться и не хотели.

– Нет?

– Напротив, хотели похвалить тебя за твое чуткое отношение и усердие в работе.

Лида слушала Маришу разинув рот. Да и Анфиса, если честно, вид имела слегка прибалдевший. А Маришу, которая видела благосклонное внимание аудитории, что называется, несло:

– Честное слово, редко встретишь таких внимательных

продавцов, — разливалась она соловьем. — Спасибо вам огромное. Просто получили наслаждение от общения с вами.

— А-а-а, — промямлила Лида. — Не за что! Значит, вы всем довольны?

— И просто мечтаем купить у вас те самые шахматы!

Лида кинула на все еще ошеломленную Анфису торжествующий взгляд.

— Тогда пройдемте обратно в отдел.

Подруги с радостью последовали за ней. Там они продолжили рассыпаться в похвалах Лиде. Но та внезапно погрустнела.

— Спасибо вам, конечно, на добром слове, — сказала она. — Только ведь я отнюдь не гонюсь за званием лучшего продавца года. Нужно оно мне!

— Нет?

— Нет. Я работать сюда совсем не за этим устроилась.

— А зачем же?

— Чтобы замуж удачно выйти! Вот моя тетка Верка замуж за шведа вышла. И было это в семьдесят каком-то лохматом году. Тогда это вообще, мне маманька рассказывала, равносильно чуду было.

— Верно!

— Во! А тетка Вера всех своих мужиков у себя на работе вылавливала. Между прочим, практически на этом же самом месте, где я сейчас стою!

Подругам просто не верилось в такую удачу! Хотя, если рассуждать здраво, почему бы и нет. Хлебные и грибные местечки передаются бережно из поколения в поколение. И ничего странного в этом нет. Старая, добрая и всем хорошо известная истина. Но Лида отнюдь не выглядела счастливой и всем довольной. Похоже, женихи нынче были даже в большем дефиците, чем три десятка лет назад. И совсем избаловались.

– И просто не пойму, в чем дело! Стою тут как дура уже третий месяц подряд, хоть бы один приличный бизнесмен на меня клюнул! Нет, все шантрапа какая-то клеится, рюкзаки покупают и меня с собой в походы зовут. И за что мне такое горе?

– Ты еще молоденькая. Найдешь!

– Когда? – тоскливо поинтересовалась у нее Лида. – Когда на пенсию выйду?

Но, судя по ее цветущей мордашке, до пенсии девочке было как от Антарктиды и до Мадрида. И когда она озабоченно изучала чек, сверяя, правильно ли он пробит, Мариша задавала главный вопрос:

– А как теперь твоя тетя Вера поживает, которая тебя сюда сосватала? Замужем она?

– А то! Тетка Вера всю жизнь либо замужем, либо разводится, либо в поисках нового мужа. Совершенно неугомонная!

– Но ты говорила, она за шведа замуж вышла?

– Да! Так и живет в Швеции. Только уже не с ним. И не с другим.

– Как это?

– А так! Сначала она с первым своим мужем развелась... Ой, нет! С первым она еще тут развелась. Ну а потом с первым шведским мужем из Германии они в Швецию перебрались, там она с ним и развелась, потом со вторым развелась и тоже в Швеции. А теперь с третьим разводиться собирается. Но пока еще вместе живут.

– Где?

– Да все там же! В Швеции. Она иногда шутит, что королевство ей маловато, разгуляться особо негде. Но, однако же, обратно тоже не возвращается.

И совсем не с юношеским пониманием добавила:

– Оно и понятно, охота ей на наших российских просторах гопников немытых отлавливать! Этак, пожалуй, бегать за приличным мужем замучаешься. А Швеция – страна маленькая, полуостровная. Деваться тамошним мужикам от тетки Веры особо некуда.

Итак, вышедшая замуж за своих шведов Вера оказалась для подруг персоной почти недоступной. Ну, в самом деле, не тащиться же к ней в Швецию. А по словам племянницы, ее тетка Вера приезжает на свою историческую родину от силы раз в год.

Но все же подругам надо было как-то выйти на связь с этой женщиной. Пришлось прибегнуть к легкой лжи.

– А как у нее с работой? Говорят, в Швеции эмигрантам трудно устроиться на приличную работу?

Лида поскущнела.

– Это верно, – кивнула она. – И язык тетка в нужном объеме до сих пор не выучила. То есть общаться может, но всякие мудреные слова вроде кризиса энергетики, тяжелой промышленности, развитой инфраструктуры и всякое такое выговорить не может. Да и мужья у нее как на подбор, все скупердяи.

– А мы ей как раз могли бы работку предложить. Непыльную. Как дополнительный финансовый источник.

– И что это?

– У меня фирма знакомств, – сказала Мариша, вручая Лиде визитку со своими координатами.

– Ну да! – ахнула Лида. – И такие есть?

– Есть, и немало. А вы, я так понимаю, ищете себе жениха?

– Ищу!

– Ну так вот, если вам удастся добиться, чтобы ваша тетя позвонила мне, я сделаю вам бесплатную регистрацию на нашем сайте. И вообще все будет бесплатно.

– А зачем вам моя тетя? – удивилась Лида.

– Так она же в Швеции живет. Наверняка все там знает. И уж во всяком случае договориться может. Вот и будет представителем моей фирмы у себя в стране.

– Ого! Это она может! Глядишь, и себе еще одного мужа

отхватит. Поощрей прежних!

Мариша не стала разочаровывать загоревшуюся девчонку. Не в ее это было интересах. Но вообще-то Мариша и сама открыла фирму знакомств, надеясь найти себе и подругам подходящего жениха. Однако фокус не удался. В фирму приходили вовсе не Аполлоны или Крезы, а вполне обычные, чтобы не сказать заурядные, мужички. А иной раз и жестокие маньяки или просто негодяи или бабники. Выйди на оживленную центральную улицу, и за часок наловишь там подобного добра сколько душе угодно.

Но, разумеется, говорить об этом Лиде она не стала. Вместо этого еще раз самыми яркими красками расписала открывающиеся перед ней и перед ее тетей прекрасные перспективы.

– Как у тебя все ловко получилось! – радовалась Инна. – Уверена, эта Лида добьется от своей тетки, чтобы та ей позвонила.

– Ага. Очень на это надеюсь.

Мариша выглядела задумчивой. Упоминание родимой фирмы растревожило ее душу. Ох, давненько она там не появлялась. Если быть точной, то уже третий день пошел. И хотя ее заместительница отлично справлялась с обычной текучкой, но как знать, а вдруг именно сейчас потребуется ее помощь? К тому же Мариша сообразила, что не сказала Лиде, на какой именно телефон должна звонить ее тетка Вера. А вдруг та позвонит в офис? Надо предупредить девочек,

чтобы те вцеплялись в нужную клиентку зубами и ногами и не отпускали, пока не сообщит, как с ней можно связаться.

– Едем ко мне на работу!

Прибыв к своему офису, Мариша неприятно изумилась, обнаружив, что ей некуда припарковать свой «Форд». Все парковочные места вдоль тротуаров были густо заставлены машинами. Они были самыми разными, но всех их роднило одно и то же: все чистые и почти новые. Шагнув в «Казанову», Мариша и вовсе просто обомлела. В приемной толпилось столько мужчин, что буквально шагу ступить некуда.

– Словно сельди в бочку набились, – прошептала Инна. – Откуда они все тут взялись?

Марише и самой хотелось бы это знать. Стольких мужчин ей у себя в офисе не случалось видеть еще ни разу. Впрочем, мужчин хотя было и много, но все они выглядели на редкость характерно. Южане с сильным кавказским акцентом. Некоторые были одеты очень даже прилично – в костюмы из тонкой дорогой ткани и светлые рубашки. Другие явились в джинсах и куртках. Но на всех смуглых лицах читалось нечто, что давало Марише надежду на то, что дела ее фирмы в ближайшее время пойдут в гору. И не просто в гору, а буквально на Эверест.

– Рита, здравствуй, – наклонилась она к своей помощнице, которая, сосредоточенно хмуря брови, как раз оформляла двух новых клиентов, пока остальные нетерпеливо толпились за их спинами. – Кто эти люди?

Рита вздрогнула, а затем обрадованно зашептала:

– Здравствуйте, как хорошо, что вы пришли. Но честное слово, это все Анька устроила!

– Но каким образом?

– Она вчера в «Апрашку» ходила, маечку себе, видите ли, купить хотела. Маечку она не купила, зато сумочку у нее порезали.

– И что?

– А то, что в сумочке у нее был заказ на наши новые визитки. Она их перед этим в типографии получила. И прямо с ними на рынок пошла, представляете?

– И?..

– И что непонятного? – пожалала плечами Рита. – Визитки ваши по рынку разлетелись, пока Аня за воришками гналась.

– Поймала?

– Куда там! Шмыгнули куда-то, и нет их. Но ничего, у нее в кошельке всего триста рублей и было. Зато сегодня прямо с утра у нас началось столпотворение.

– Так это все клиенты? – догадалась Мариша. – В самом деле?

– Ну да! Некоторые прямо сразу жениться хотят. Другие встречаться, но с одной женщиной и постоянно. И не поверите, уже трое сделали мне интересные предложения. И вот надали всякой всячины.

И Рита махнула рукой в сторону столика. Обычно на нем сиротливо лежали какие-то журнальчики, стояла веточ-

ка хризантем в тонкой вазочке, а зимой какая-нибудь икебана из сухоцветов. Но сегодня кривенькие ножки столика буквально подламывались от наваленных на него даров и подношений. Чего тут только не было! Пакеты с фруктами, горы шоколадок, колготок, коробочек с нижним бельем, кофточек, кружек, косметики и бутылок вина. Был даже миксер и нечто вроде соковыжималки.

– Это все подарки, – пояснила Рита в ответ на изумленный взгляд Мариши и, покосившись на клиентов, совсем тихо добавила: – Они притащили. Я не хотела брать, но они так обижались, что пришлось взять.

Что же, щедрость Мариша в мужчинах всегда ценила. В конце концов какая их будущим невестам разница, чем будет заниматься ее жених? Пусть себе торгует. Вовсе это не зазорно, а временами даже и приятно. К тому же среди мусульман почти не встречается алкоголиков. А нашим женщинам, которые измучились со своими худосочными пьющими мужиками, может быть, даже интересно повстречаться с трезвым кавалером. Так сказать, чтобы почувствовать разницу.

Только одно несколько смущало Маришу. Она не помнила, чтобы кто-то из ее клиенток выказал горячее желание познакомиться с торговцем с рынка. Однако, высунувшись из окна и еще раз критическим взглядом окинув выстроившиеся в ряд сверкающие свежим лаком чистенькие авто прибывших на них клиентов, Мариша успокоилась. Не родилась еще та женщина, которая бы отказалась прокатиться на та-

кой машине, а потом поужинать с ее владельцем в восточном ресторане. А там, глядишь, и...

– Разберемся, – решила она наконец.

И усадила Инну принимать анкеты от счастливых и возбужденных предстоящими изменениями в их жизни мужчин. Оказалось, что случайно Мариша наткнулась просто на золотое дно. Она никогда не рассматривала главный вещевой рынок города в качестве поля для деятельности. А между тем держащие многочисленные лавочки южане имели стабильный и весьма неплохой доход. И при этом многие тосковали в чужой стране, не имея ни малейшего понятия, куда податься, чтобы познакомиться с приличной женщиной.

С помощью Инны Марише и двум другим девочкам – Ане и Рите – удалось рассортировать мужчин по возрастным категориям. Одни быстро выбрали себе будущую спутницу жизни, другие придирчиво листали страницы. Но все обещали сегодня же сфотографироваться и уже завтра занести фотографии для собственных анкет. Маришу это порадовало. Горячность, с которой новая партия женихов подошла к решению кризиса своей личной жизни, обнадеживала.

Но и о расследовании Мариша не забывала. И едва только основная волна посетителей схлынула, Мариша предупредила своих помощниц, что в офис может звонить очень важная клиентка.

– Запомните, зовут ее Вера, она живет в Швеции, – внушала она девочкам. – Если позвонит, тут же отложите все

дела и соедините ее со мной. Поняли? И учтите, упустите ее, познакомитесь с моим дедом. Приведу его сюда и предложу покомандовать вами.

Аня с Ритой переполошились. Они уже имели счастье общаться с вредным дедом. Пока, правда, только по телефону. Но им хватило. И пообещали, что все сделают, как велено.

– Ни за что не забудем! – поклялись обе. – Только не надо сюда вашего дедушку.

И успокоенная Мариша, с приятным чувством, что рабочий день удался, смогла покинуть свой офис.

Теперь они с Инной направлялись к последнему жильцу снесенного дома. К тому самому Никите, которого обвиняли в воровстве, когда он был виновен лишь в краже женских сердец.

– Интересно будет взглянуть на этого человека, – говорила Инна. – Насколько я понимаю, он красавец. И личность незаурядная.

– Не забывай, что сейчас ему под пятьдесят, – напомнила ей Мариша. – Так что как личность он мог поистаскаться за эти годы.

Но найти Никиту Потемкина оказалось не так-то просто. Начать с того, что по месту регистрации он не жил ни единого денечка. Это была обычная двухкомнатная и к тому же коммунальная квартира. В одной из комнат проживала пухлая старушка – Вероника Карповна, которая, когда ей не хва-

тало пенсии, шла и продавала кусочек своей довольно большой комнаты.

Так как пенсия у старушки, которая не проработала в своей жизни ни одного дня, а была всего лишь мужней женой, оказалась невелика, а покушать она, судя по ее комплекции, любила, то сначала ее отдельная квартирка превратилась в коммунальную. В маленькой комнате поселилась девушка Мила.

А потом на собственной жилплощади старушки оказалось прописано уже восемь человек. О том, кто они такие и где проживают в действительности, старушка не имела ни малейшего понятия.

– Как же так? – растерялись подруги.

– А вот так! Вот и завтра снова пойду к ним.

– К кому это вы пойдете? – насторожилась Мариша.

– В агентство это пойду. Они мне еще кого-нибудь пропишут, а я себе праздник устрою. А что такого? Государство не зря приватизировать жилье всем гражданам разрешило. А раз это моя собственность, значит, я и прописать к себе любого человека могу.

– И что за агентство такое? Не подскажите?

– А тебе на что?

– Да вы так складно рассказываете, я вот и подумала, чего бы советом не воспользоваться. И говорите, много желающих есть прописаться?

– Очередь!

И Вероника Карповна, явно очень довольная, что может поучить молодежь уму-разуму, дать дельный совет, продиктовала адрес фирмы, откуда к ней тек денежный ручеек. И еще охотно объяснила, как туда добраться и к кому обратиться.

Это была юридическая фирма, которая торговала готовыми фирмами и устраивала регистрацию тех граждан, которые были готовы заплатить за эту услугу кругленькую сумму. Располагалась она в старом доме, наспех переделанном под бизнес-центр. После нескольких ремонтов запах жилого помещения из комнат почти вытравился. Но все равно было ясно, что дела у фирмы идут неплохо.

– Да, мы помогаем оформить в нашем городе регистрацию тем людям, которые таковой не имеют.

– И это законно? – изумилась Инна.

– Мы все делаем в допустимых рамках закона! – туманно отозвалась миловидная девушка Оля, к которой подруг адресовала старушка.

– Но как же нам найти человека, которого вы прописали к Веронике Карповне?

– А зачем он вам?

– Видите ли, неподалеку от того места, где этот человек жил, некоторое время назад нашли труп.

– Скелет.

– Да, нашли кости человеческого скелета.

Оля побледнела.

– И при чем тут наш клиент?

– Не знаем, но хотели бы выяснить у него.

Оля медленно порозовела.

– Другими словами, вы подозреваете, что он это... того человека... тот скелет... что это он того человека сделал скелетом?

– Да!

Теперь Олины щеки приобрели интенсивно малиновую окраску.

– Знаете что! – воскликнула она. – Уходите! Ничего я вам не скажу!

– Но хотя бы его телефон!

– Уходите! Мы не даем такие жуткие справки о наших клиентах!

Пришлось подругам убраться из офиса. Оля выглядела такой разъяренной, словно подруги ее лично обвинили в том, что она сама много лет назад спрятала скелет на пустыре.

– Как жаль, что мы не работаем в ФСБ или хотя бы в милиции, – вздохнула Инна, выйдя на улицу.

– Почему?

– Должен же этот Никита Потемкин иметь хоть какие-то координаты помимо адреса регистрации! Ну, номер сотового телефона, на худой конец. Вот сейчас бы пошли и выяснили телефон этого Никиты.

Но Мариша что-то сомневалась.

– Если уж Артем не сумел его раздобыть, никто не сможет.

– Твоя вера в друзей тебя погубит, – ядовито прошипела в ответ Инна. – Артем – не единственный компьютерный гений в мире. Есть и покруче.

– Да, но мы-то с ними за одной партой не сидели.

– И очень зря!

Мариша с удивлением посмотрела на подругу. Инна рычит? Что это с ней? Но внезапно Мариша услышала бурчание в собственном желудке, и ее осенило. Ба! Да ее подруга попросту голодная!

– Инночка, а как ты смотришь, чтобы немного перекусить ароматным, поджаренным на гриле кусочком говядины? – льстивым голосом произнесла она. – С листиком салата и свежими помидорками?

Возникла пауза. Инна обдумывала поступившее предложение и глотала слюнки.

– Лучше телятина! – высказалась она наконец. – И давай заедем за Жаннин. Она уже закончила свою смену?

Жаннин ждала подруг. И, как выяснилось, тоже бы не отказалась от сочного куса вырезки. Впрочем, сев за столик в симпатичном ресторане, где все было стилизовано под охотничью избушку, а по стенам висели шкуры кабанов, волков и лис, на которых спокойно смотрела голова сохатого, подруги обратили внимание, что Жаннин сегодня выглядит непривычно печальной. Впрочем, причина ее упаднического настроения быстро выяснилась.

– А наши архитекторы сегодня на стройке не появля-

лись, – с грустью поведала Жаннин подругам. – И мне не звонили. Представляете?

– Ага.

– Но сама я им звонить не буду!

Мариша удивилась.

– Почему? Если ты заинтересована в своем Саше, надо дать ему это понять.

– Что же он, сам не понял?

– Мужчины – существа туповатые, – сказала Инна. – Им все разжевывать нужно. Сам твой Саша может и не допереть, что ты в нем заинтересована.

– А сам заинтересоваться что, не может?

– Может, может, – успокаивающе зачастила Инна. – Но и сама ты тоже теряться не должна.

– И главное, когда у вас с ним все срастется, не предъявляй ему завышенных требований, – добавила Мариша.

– В смысле?

– Ну, не требуй, чтобы он прямо с ходу читал твои мысли. И проходя мимо витрины с понравившимся тебе шарфиком, не думай, что он все поймет по твоим глазам и через полчасика припрет тебе подарок в клюве.

– А что, так не бывает?

В голосе Жаннин слышалось откровенное разочарование. Подругам не хотелось выглядеть жестокими, но обстоятельства того требовали. И Инна решительно рубанула:

– Только в мелодрамах. Да и то там, обрати внимание, ак-

тер, играющий любовника, в подобной ситуации всегда будет выглядеть несколько растерянным. Словно бы сам не понимает, какого черта от него хочет тупица режиссер.

Инна замолчала. И за дело взялась Мариша.

– И если ты хочешь от своего любимого в подарок получить именно сережки, то ни в коем случае не пускай дело на самотек. Точно укажи, где ему следует их купить, сколько они должны стоить и как выглядеть. Тогда и разочарований не будет.

– А как же романтика? Спонтанность? Бурная страсть?

– Это все в кино. В жизни, увы, иначе.

– Но я так не хочу!

– Не хочешь своего Сашу?

– Сашу хочу, но еще хочу, чтобы он сходил по мне с ума, делал бы глупости, заваливал цветами и...

– Скушай лучше кусочек мяса, – перебила ее Инна, заботливо придвигая Жаннин ее порцию, только что поставленную на стол официантом. – По крайней мере это удовольствие тебе никто не в силах сейчас испортить.

Жаннин послушалась. И на некоторое время за столом не было слышно ни звука, кроме дружного потрескивания за ушами и весьма характерного постанывания. Оказавшись в чисто женской компании, девушки и не думали изображать существа почти бесплотные и питающиеся исключительно воздухом.

Ах, не знают мужчины, что путь к сердцу женщины лежит

все через тот же желудок. А вовсе не через уши, как думают некоторые наивные представители сильного пола. Между тем даже соловья баснями не кормят, а уж здоровую молодую женщину – тем более.

Глава шестая

Покончив с ранним ужином или поздним обедом, кому как удобней было считать, подруги на некоторое время погрузились в сонное оцепенение. Их тела, измученные постоянными диетами, разгрузочными днями и неделями, наслаждались непривычным и почти забытым ощущением сытости. Жаннин заметно повеселела, Инна подобрела, а Мариша уже не так рвалась к опасным приключениям. Одним словом, сейчас три подруги являли собой образцы почти идеальных женщин.

– Мне кажется, нам надо заказать кофе, – произнесла наконец Мариша. – Иначе мы рискуем просто уснуть.

Кофе они выпили. И даже мужественно удержались от десерта.

– Мариша, а где твой дедушка? – спросила у подруги Инна. – Он тебе что-то давно не звонит.

Не успела она произнести эти слова, как запиликал телефон Мариши.

– Ну вот! Сглазила! – кинув взгляд на дисплей, с досадой вырвалось у той. – Да, дедуля. Хорошо, дедуля. А ты уже дома? Что? Хорошо, сделаю.

– Чего он хочет? – спросила Инна, когда Мариша закончила разговор.

– Две вещи. Первое – чтобы я была дома не позднее один-

надцати часов вечера.

– Ого! – восхитилась Инна. – Это уже прогресс! Раньше, помнится, он настаивал на десяти часах. Как тебе удалось его обломать?

– Я нашла к нему подход, – скромно потупившись, произнесла Мариша. – В конце концов хотя он и мой дед, но всего лишь мужчина. Так что со временем, я надеюсь, им можно будет вертеть, как моей душеньке будет угодно.

– А второе? Какую вторую вещь он от тебя хочет?

– Просил, чтобы я по дороге кинула ему на трубку немножко денег. Говорит, что у него все кончились. А у нас в районе ни в одном пункте платежи не принимают.

– Пусть купит карточку.

– В этом смысле мой дед – консерватор. Карточки не признает. Только наличные.

– Угу, – пробормотала Инна, уже утратившая интерес к оплате услуг связи. – Послушай, а дед тебе рассказывал, как к нему попала эта шпага?

– Как досталась?

– Ну да! Если не по наследству, то как именно?

– А что? Тебе это зачем?

– Пока не знаю. Но вдруг ее прежний владелец настолько был привязан к этой шпаге, что решил ее выкрасть?

– А кортик и пистолеты? Они ведь пропали вместе со шпагой.

– Их он взял для отвода глаз.

Мариша подумала и кивнула.

– Вечером же поговорю с дедом.

– Вот и замечательно! – обрадовалась Инна. – А куда мы двинемся теперь?

– Предлагаю все же позвонить архитекторам, – сказала Мариша. – Лично мне их молчание кажется подозрительным.

– В смысле, что они сейчас развлекаются с другими девушками?

– В смысле, что они сейчас ведут свое расследование и не считают нужным поделиться с нами его результатами.

И как всегда, когда дело касалось посторонних мужчин, Мариша оказалась права. Трое архитекторов, когда подруги дозвонились им, сразу же признались, что провели сегодня целых два часа, угощаясь чаем со сдобными плюшками с ванилью, шоколадом и орехами в гостях у Городовой Аллы Александровны – тетушки того самого Варфоломея Городового, безобидный скелет которого и перевернул жизнь стольких людей спустя почти тридцать лет.

– И что она вам рассказала? – с трудом скрывая негодование, спросила Мариша у Гены.

Ее легко можно было понять. Какие-то дилетанты пытаются обскакать их с Инной. А они-то уж собаку съели на подобных историях и не позволят им ничего подобного. Но Гена возмущения в ее голосе не расслышал. И вполне миролюбиво предложил:

– Если хотите, мы можем сегодня встретиться. И мы вам все расскажем.

– Да! – вырвалось у Мариши.

– А Жаннин с вами? – уточнив, где они находятся, спросил Гена.

– С нами.

– Хорошо. Через двадцать минут мы приедем. Пейте кофе, а нам ничего не заказывайте. Мы так сыты, что того и гляди лопнем.

Троица прикатила даже быстрее, чем через двадцать минут. Лица у всех лоснились, щеки округлились, а из бумажного пакета, который держал в руках Олег, одуряющее пахло свежей сдобой.

– Попробуйте, – великодушно предложил он подругам. – Старушка просто волшебница. Честное слово, будь она хотя бы лет на двадцать помоложе, женился бы, не задумываясь.

Девушки осторожно взяли из пакета по одной плюшке, действительно восхитительной. Тесто таяло во рту, а начинка – нечто творожистое, фруктовое, но не слишком приторное.

– Изумительно! – простонала Инна. – Дай еще!

– Э! Нет!

И Олег быстро убрал кулек за спину.

– Это она мне дала! Потому что я самый полный в нашей компании. И она сказала, что мне нужно поддерживать живую массу и хорошо питаться.

– А этим доходягам ничего не дала? – удивилась Мариша, кивнув на Гену и Сашу.

Те почему-то покраснели и отвернулись.

– Они свои плюшки еще по дороге слопали, – тут же разоблачил друзей Олег. – Так что цените мою выдержку, я все-таки вам привез попробовать.

– Привез! А сам не даешь!

Олег устыдился и выдал подругам по последней плюшке.

– И почему такая мастерица и не замужем? – спросила Жаннин, дожевав свою порцию. – Олег, раз ты на ней жениться мечтал, значит, она не замужем?

– Нет. Только я так понял, что талант к выпечке домашней сдобы у нее не так давно открылся. А до этого она прозябала в качестве учителя литературы.

– Прозябала?

– Ну да! И как сама признается, всю жизнь чувствовала, что занимается не своим делом.

– Бедная! – посочувствовала Инна, проглатывая свою плюшку и с вожделением поглядывая на пакет в руках Олега. – А еще есть? Хоть самая маленькая!

– Кончились!

И Олег перевернул пакет и в доказательство своих слов даже потряс им в воздухе. Инна застонала от разочарования.

– А где они продаются?

– Я не спросил.

– А узнать можешь?

– Инна, хватит! – осадила подругу Мариша. – От сдобы не только душой добреют. Посмотри на мужчин. Замечаешь, как они уже округлились?

Гена с Сашей поспешно попытались подобрать животы, но это у них не получилось.

– Вот так! – с оттенком злорадства заявила Мариша. – Не нужно было лопать все булочки. Это вам за жадность!

Мужчины надулись. И деликатная Жаннин постаралась побыстрее перевести разговор в другое русло.

– Мы же тут собрались не для того, чтобы плюшки обсуждать! – воскликнула она. – Что вам удалось узнать у этой те-тушки? Что она сказала? Приезжал к ней ее племянник Варфоломей?

– Приезжал, – дружно кивнули все трое. – Из Сочи. Вместе со своей молодой женой Соней. Все верно.

– Что-то я не поняла, а кто из этих двоих был родом из Ленинграда? Соня? Или ее муж – Варфоломей?

– Соня. А у Варфоломея в Ленинграде жила тетя – сестра его отца. И когда молодая пара приехала в наш город в том злосчастном ноябре, то остановились они у родственников Сони. Но к тете Варфоломея молодые тоже заходили. Так сказать, с визитом.

– И что?

– По словам Аллы Александровны, Соня была чудесной девочкой. Они очень подружились. И когда Варфоломей отлучался, они вместе ходили в музеи, на выставки.

– И в связи с этим возникает вопрос, куда именно отлучался Варфоломей? – произнес Саша. – Он ведь был в отпуске. Что за дела у него могли возникнуть в нашем городе?

– Ну, это мы вам можем сказать, – заверила его Инна. – Варфоломея видели с Верой.

– С Верой? С какой Верой?

– С молодой женщиной, которая жила в том самом снеженном доме. К ней, я так полагаю, он от жены и отлучался. А вовсе не по делам.

Мужчины переглянулись.

– А вы откуда знаете? – хором спросили они.

– Вы рассказывайте, рассказывайте, – подбодрила их Мариша. – Если все толком расскажете, то и мы с вами кое-какой информацией поделимся.

– Вот так всегда! – загомонили мужчины.

– Вы рассказывайте, а не возмущайтесь!

– Так это и все, что мы узнали за сегодня.

– Как все? – растерялись девушки. – За целых два часа, пока вы пили чай у Аллы Александровны, вы только и узнали, что она ходила с юной дурочкой Соней на выставки?

– Ну да. А чего еще?

– Да кучу всего разного можно было узнать!

– Например, что было с Соней после того, как пропал ее муж?

– Как она вообще отреагировала на его исчезновение?

Мужчины растерянно переглянулись.

– А никак, – ответил Олег. – То есть Алла Александровна не знает.

– Почему?

– Потому что, по ее словам, Варфоломей исчез, то есть мы теперь знаем, что был убит, как раз в день их с Соней отъезда из Ленинграда. Поезд у них был на одиннадцать с чем-то вечера. Днем Варфоломей зашел к тетушке и попрощался. Соня тоже была с ним. И с тех пор Алла Александровна не видела ни племянника, ни его жену. Долгое время она считала, что они благополучно уехали к себе в Сочи. И лишь спустя две или три недели, так и не получив от них никакой весточки, забеспокоилась.

– И что?

– Она позвонила родителям Сони, и те ее успокоили: мол, дочь с мужем еще собирались совершить круиз по Черному морю. Дескать, давно об этом мечтали.

– А Алла Александровна об этом не знала?

– Нет. И очень удивилась, потому что племянник мог бы поделиться с ней своими планами. А если не племянник, то Соня бы точно должна была рассказать. Но не верить родителям Сони у Аллы Александровны не было повода. И она на некоторое время снова успокоилась.

– А потом?

– Потом ей уже позвонили родители Сони. И от них женщина узнала, что Варфоломей и Соня в Сочи так и не вернулись.

– А круиз? В круиз-то они отправились? – спросила Жаннин, но тут же хлопнула себя по лбу. – Нет, что я говорю!! Как они могли туда отправиться?

– Самое интересное, что в круиз они сплавали, – сказал Олег.

– Как это?

– Милиция же вела следствие по факту исчезновения супругов. Наводили справки. В том числе и в черноморском бюро путешествий. И выяснили, что Софья и Варфоломей Городовые в самом деле совершили круиз по Черному морю. И благополучно сошли на берег в городе Сочи. Но на этом след обрывался. С тех пор их никто больше не видел.

Подруги совершенно растерялись. Если Варфоломей исчез в Сочи, то почему его скелет оказался на пустыре в Питере? Что это за путешествия блудного трупа? Или дело было несколько иначе? Он после круиза по Черному морю снова вернулся в Ленинград? А зачем? Чтобы встретить свою смерть с ворованной шпагой в руке? И в любом случае – куда подевалась Соня?

– Да нет! Чушь какая-то! – воскликнула Мариша. – А не мог ли кто-то поехать в круиз под его именем?

– Документов при скелете не обнаружили, – заметил Олег. – Хотя это тоже ни о чем еще не говорит.

– Все это очень странно. И мне кажется, что все упирается в одного человека.

– В кого?

– В эту Соню! По логике вещей, если они пропали вместе, то и на пустыре должны быть два тела. А там только один Варфоломей.

И Мариша по очереди испытующе посмотрела на каждого из архитекторов.

– Вы больше никого не откапывали? – с подозрением спросила она у них.

– Нет! Мы что, сумасшедшие, чтобы второй скелет прятать?

Вообще-то богатая практика общения Мариши с мужским полом подсказывала, что и такое вполне могло быть. Но, с другой стороны, эта конкретная троица выглядела более или менее разумными существами. Если так, то все же, куда девалась живая или мертвая Соня?

– Вижу, что без визита к родителям этой Сони не обойтись, – задумчиво произнесла Мариша. – Кто-нибудь знает, где их искать?

– Мы выяснили у Аллы Александровны их бывший адрес и телефон, – поспешно кивнул головой Олег.

– Правда, она не общалась с ними уже четверть века, – добавил Саша, – и...

– Почему не общалась?

– Потому что родители Сони обвинили Варфоломея в том, что это он погубил их дочь. И не постеснялись выложить это Алле Александровне. Она возмутилась, тоже наговорила лишнего. Потом пожалела, но было уже поздно. Родители

Сони свои слова насчет Варфоломея взять назад отказались. Погубил, и все тут!

– Погубил? Но почему?

– Дескать, они доверили ему свою дочь, а он не оправдал их доверия.

– И это все? Более веских причин, чтобы обвинить Варфоломея, у них не было?

– Не знаю. Алла Александровна больше ничего не сказала.

– Все ясно! – решительно произнесла Мариша. – Надо ехать к родителям Сони. Что там за телефон? Диктуйте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.